

**Аманда Стивенс
Забвенное**

Королева кладбища – 0,5

Перевод: So-chan
Сверка: So-chan
Редактура: Darling, Alefina
Худ. оформление: Solitary-angel

Аннотация

Ри Хатчинс, будущая выпускница университета Эмерсона, проходит практику в одной из лучших психиатрических клиник страны, возглавляемой известным доктором Николасом Фарранти. Как-то вечером в её смену умирает пожилая пациентка Вайолет Тисдейл, находящаяся на постоянном лечении в больнице уже очень много лет. Сразу после этого Ри становится невольной свидетельницей одного очень неприятного разговора, касающегося

умершей. С того самого мгновения девушку начинают преследовать странные видения, которым она из-за своего скептицизма никак не может найти объяснения, но зерно сомнения уже посеяно в её душе.

Теперь Ри и её новый знакомый Хайден Прайст, охотник за привидениями, должны разгадать мрачные тайны не одного поколения известных семейств Чарльстона. Только, потревожив покой живых и мертвых, сама Ри оказывается в смертельной опасности...

Вайолет

В ту скорбную минуту, когда душа Вайолет Тисдейл отошла в мир иной, возле её кровати дремала изнурённая напряжённым графиком Ри Хатчинс. На её коленях лежал кожаный том «Зова предков¹» с загнутыми уголками, который мисс Вайолет хранила на тумбочке. Ри часто спрашивала себя, сколько раз за время своего заключения в психиатрической больнице имени Милтона Г. Фарранти эта сухонькая старушка восьмидесяти лет слушала историю о приключениях Бэка. Никто не помнил, сколько лет она здесь уже пробыла. Не считая одежды и туалетных принадлежностей, книга была единственной личной вещью мисс Вайолет, хотя надпись на форзаце гласила:

Моей дочери Ильзе по случаю её десятилетия. 3 июня 1915.

Без всякого сомнения, потрепанную книгу подарил кто-то из бывших сотрудников больницы или пациентов, потому что никто не мог вспомнить, когда у мисс Вайолет в последний раз были посетители.

Ри проснулась из-за резкого холода. Моргнула люминесцентная лампа для чтения. Часы на тумбочке остановились ровно на полдевятого (хотя о последнем она вспомнит намного позднее). На улицу опустились сумерки, а значит Ри проспала почти целый час.

Мисс Вайолет лежала, откинувшись на подушки. Глаза остекленели, рот приоткрылся в вечном молчании. Она скончалась совсем недавно: Ри проверила пульс, и запястье оказалось ещё тёплым.

¹ «Зов предков» — роман американского писателя Джека Лондона, опубликованный в 1903 г. Действие романа происходит в Юконе (Канада) во времена золотой лихорадки. Главный герой — пёс Бэк (помесь шотландской овчарки и сенбернара), привезённый с пастушьего ранчо в Калифорнии, попадает в суровую реальность жизни ездовой собаки. Роман рассказывает о сложностях, которые испытывает Бэк, пытаясь выжить, несмотря на суровое обращение хозяев, жестокость псов и суровость природы. В конце концов он покидает людей, дичает и становится вожаком стаи волков.

Ри отложила книгу и поднялась позвать медсестру. Труды Макинтайр пришла сразу же со стетоскопом и зеркалом. После беглого осмотра она ушла уведомить необходимые инстанции о происшедшем. Ри не знала, что ещё делать, поэтому выскользнула из палаты за медсестрой.

— Что насчёт родственников?

Исполнительная Труды, проработавшая в больнице уже долгое время, выглядела измождённой, глаза её запали.

— Насколько мне известно, у неё никого нет. Доктор Фарранти сам обо всём позаботится. В подобных случаях он лично занимается организацией похорон.

При одном лишь упоминании имени доктора сердце Ри затрепетало. Николас Фарранти был вне её круга общения и слишком стар для каких-либо серьёзных романтических увлечений, но это не мешало Ри и остальным студенткам психиатрического отделения университета Эмерсона ловить каждое его слово. Не то чтобы она находила экспериментальную и возрастную психологию увлекательной только из-за профессора, но помимо обаяния и харизмы у доктора Фарранти было нечто большее, чтобы сделать свои занятия по-настоящему увлекательными. Его семья занимала значимую нишу в области изучения возрастной психологии со временем деда, доктора Милтона Г. Фарранти, ученика Вильгельма Вундта, отца современной психологии.

Милтон открыл факультет в начале 1900-х годов, и вот уже на протяжении почти целого века больница Фарранти оставалась одной из лучших частных психиатрических лечебниц в стране. Ри повезло, что её приняли сюда волонтером, потому что даже неоплаченные должности занимались с молниеносной скоростью, как правило, аспирантами, чьи семьи имели гораздо больше влияния.

Следуя за Труды к её рабочему месту, Ри боролась с необъяснимым желанием обернуться.

— Мы можем хотя бы просмотреть документы? Должен же быть хоть кто-то, желающий узнать о кончине мисс Вайолет.

Труды тяжело вздохнула и подняла взгляд.

— Солнце, я проработала здесь более четверти века, и за всё это время ни одна живая душа не нанесла старушке визит. Её родственники либо давным-давно скончались, либо им наплевать. В любом случае это не моё дело. Как я уже сказала, организацией похорон займётся доктор Фарранти. Он всегда так заботился о мисс Вайолет.

Ри не могла с этим поспорить. Частная палата мисс Вайолет: спальня, ванна и гостиная – располагалась в южном крыле больницы, в тихом солнечном месте, где из окна открывался чудесный вид на мирный сад. Ри представила, как мисс Вайолет год за годом

сидела на кровати и наблюдала, как сезоны сменяют друг друга. Вот она ждёт весны, а вот — когда зацветут фиалки под окном.

Труди взяла толстый пакет со стола и протянула его Ри.

— Вот. Если хочешь сделать что-нибудь полезное, отнеси это в кабинет доктора Фарранти. Он, скорее всего, уже ушёл, так что просто оставь пакет на столе его ассистента.

Ри обернулась и взгляделась в коридор.

— А мисс Вайолет?..

— А что с ней?

— Грустно бросать её одну вот так.

Лицо Труди смягчилось, и она по-матерински похлопала Ри по руке.

— Ты сделала для неё всё, что могла. Заботилась лучше, чем кто-либо за многие годы. Пришло время её отпустить.

Конечно, Труди права. Ри сама не понимала, почему приняла смерть мисс Вайолет так близко к сердцу. Она проработала в лечебнице всего пару месяцев, и, учитывая возраст мисс Вайолет, её смерть нельзя было назвать неожиданной. Принимая во внимание её состояние, некоторые назвали бы её кончину благословением. Несчастливая наконец-то отмучилась.

Однако, поднимаясь по лестнице на второй этаж, где находился кабинет доктора, Ри никак не могла избавиться от гнетущего ощущения. Скрип кроссовок прозвучал как шёпот, и она снова машинально обернулась и пристально посмотрела назад. Никого...

Наружная дверь в кабинет была открыта, и Ри быстро заглянула внутрь, прежде чем войти. Просторная приёмная оказалась шикарнее, чем она ожидала: обставленная со вкусом в приглушённых тонах, с мебелью из мягкой коричневой кожи и густыми восточными коврами на полу из тикового дерева. Она вошла и положила пакет прямо в центр стола, чтобы помощник доктора первым делом увидел его, когда придёт на следующее утро.

Лишь повернувшись к выходу, Ри заметила, что двойные двери, которые вели в кабинет доктора Фарранти, тоже были открыты, пусть и на щёлку. Один только звук его голоса остановил её, и она задержалась, желая не подслушать, а насладиться богатым тембром его баритона.

Раздался второй голос, разговор продолжился. Доктор был в ярости. Ри не посмела шевельнуться, испугавшись, что предательский скрип расшатавшейся половицы выдаст её присутствие.

— ... вы не должны были сюда приходите!

— О, поверьте мне, Николас, мой рассказ стоит особого визита. К тому же, я подумал навестить Вайолет. Недавняя кончина моего отца позволила мне осознать, что ей недолго осталось. Надеюсь, вы закончили последний трактат.

По спине Ри побежали мурашки.

«Что связывает этого человека с мисс Вайолет?»

— Ваша забота трогает до слёз, — с сарказмом ответил доктор Фарранти.

— Как и ваша. Семейство Фарранти всегда так прекрасно заботилось о моей тёте.

«Тёте?! Значит, у неё всё-таки есть родственники. Но почему они объявились только сейчас?»

— Она прожила долгую и — как я верю — спокойную жизнь.

— Вот какими оправданиями вы тешите себя перед сном.

— А чем тешитесь вы, Джаред? Вы и ваш отец могли забрать её в любую минуту и организовать должный уход на дому.

— Вы бы никогда не позволили этому осуществиться.

— Но вы и не пытались. Не будем строить из себя святую наивность. Соглашение устраивало всех участников.

— Именно поэтому я здесь. Уверен, вы знаете о планах насчёт «Дубовой рощи».

— Каких планах? — голос Фарранти зазвучал жёстче.

— Камилла Эшби желает провести реставрацию кладбища к двухсотлетию университета. Вынашивает планы попасть в национальный реестр. Конечно, ей потребуется одобрение комитета. Вы же знаете, что в этом городе без их разрешения нельзя и крыльцо покрасить. Однако вы также знаете Камиллу. У неё большое влияние в этих кругах, и она не сдастся без боя.

— Когда дата голосования?

— Скоро, я думаю. Камилла уже утвердила имя реставратора, некой Амелии Грей. Если рекомендации окажутся достойными, а расценки разумными, у комитета не найдётся причин не одобрить её кандидатуру.

Так и не сдвинувшись с места, Ри нахмурила лоб.

«Амелия Грей. Откуда я знаю это имя?»

— Мне всё это не нравится, — пробормотал доктор Фарранти. — Реставрация может привлечь внимание прессы. Вдруг сыщется проныра, который захочет разузнать, почему «Дубовая Роща» была заброшена. Такое внимание приведёт к катастрофическим последствиям.

— Для вас — возможно. Но я решил рассматривать это как шанс.

— Шанс?! Да вы часом не рехнулись?

— Вам виднее, но по мне, безумие, как и красота, в глазах смотрящего. — В голос мужчины прокрались весёлые нотки. — Возьмите себя, к примеру. Вы всю жизнь посвятили работе мозга, но сами пребываете в альтернативной реальности. Так сосредоточены на себе,

настолько укоренились в собственном мире, что не сумели понять, как изменились наши отношения после кончины моего отца.

— К чему вы клоните?

— Меня не заботит, что натворили наши семейства два поколения назад. Мне ни капли не интересно скрывать правду, будь то во имя Тисдейлов, «Дубовой Роши» или нашего общего грязного секретика. При жизни старика я уважал его желания. Но он скончался, а сам я в незавидном положении, задолжав огромную сумму денег одним очень неприятным джентльменам.

— И каким боком это касается меня? — прошипел доктор Фарранти.

— Вы же заинтересованы в сохранении секретов. Если правда о моей тёте когда-нибудь выплывет наружу, то великое наследие Фарранти рассыплется, как карточный домик. Лечебницу закроют, все регалии отберут, а имя вашего деда вычеркнут из учебников истории. Подумайте, какое внимание привлечёт этот скандал. Вас подвергнут остракизму, даже могут посадить в тюрьму.

— Шантаж. — Несмотря на бархатистую плавность, тон доктора потряс Ри до глубины души.

— Какое грубое слово из уст столь уважаемого человека.

— Сколько?

— Полмиллиона. — Мужчина выдержал паузу. — Для начала.

— Это неподъёмная сумма.

— Только не для вас. Готов поклясться, вы сберегли каждый пенни своего наследства.

— Я хоть и не спустил своё состояние в карты, как это, видимо, сделали вы, но содержание больницы выливается в астрономическую сумму. Не говоря уже об исследованиях. Я не богач.

— Не сомневаюсь, вы сможете наскрести пол-лимона. В противном случае... — он предостерегающе замолк, — вы сами озвучили альтернативу. Реставрация «Дубовой роши» с большой долей вероятности привлечёт внимание прессы. Парочку имён в правильное ушко, и можете навсегда распрощаться с репутацией.

Тишина.

— Вы блефуете. Даже после смерти отца вы не посмеете предать орден.

— Времена тайных обществ прошли, «Орден гроба и когтя» всё равно что кастрирован, — с издёвкой произнёс мужчина. — Его члены уже вряд ли сильные мира сего, как это было раньше. Так что у меня есть возможность попытать удачу.

— Значит вы больший дурак, чем я предполагал.

— А вы мегаломан² с пятой Ахиллеса. Николас, ваша величайшая сила одновременно и величайшая слабость такая же, как у вашего деда и отца. Если её имя будет предано огласке...

— Ваша тётя уже немолода. Не втягивайте её в эти жалкие интриги.

Мужчина рассмеялся.

— Я говорю не про Вайолет, а про её мать. Даже покоясь в сырой земле, Ильза Тисдейл имеет власть уничтожить вас... и вы это прекрасно понимаете.

Стоило незнакомцу произнести это имя, как на плечо Ри легла ледяная рука.

Ри в ужасе обернулась, не сомневаясь, что кто-то вошёл в приёмную, а она этого даже не заметила. Её поймали с поличным за подслушиванием личного разговора, и на ужасающую секунду её сердце остановилось.

Но за спиной никого не оказалось.

Её накрыла волна облегчения, несмотря на дрожь, вызванную порывом воздуха. Наверное, это включился кондиционер, а она стояла прямо перед ним. Это объясняло, почему она вдруг покрылась мурашками.

Не обращая внимания на озноб, Ри приказала себе уйти, прежде чем её действительно поймут. Но она осталась стоять на месте, окаменев от ужаса, что из-за непроизвольного шума выдаст себя доктору Фарранти и его собеседнику. Услышанное ею было чистейшим шантажом — если только шантаж может быть чистым. Разговор потряс всё её существо, и она знала, что вернётся к нему позже, прокручивая в голове каждую отвратительную деталь.

«Но что я могу сделать? Какой бы уродливой ни сложилась ситуация, она не имеет ко мне ни малейшего отношения».

И всё-таки она не могла избавиться от дурного предчувствия. Она знала, что подслушанные угрозы и недомолвки навсегда изменили для неё образ Николаса Фарранти. Однако... сейчас не время заикливаться на «павшем герое». Нужно выбираться отсюда.

Ри собралась уже уйти, но тут вспомнила про пакет на столе. Если доктор Фарранти его сегодня увидит, то поймёт, что в приёмной кто-то был. Пара слов с Труди Макинтайр, и в разговоре всплывёт имя Ри, и тогда академическое порицание и немедленное увольнение из больницы могут стать наименьшими из её бед.

Прошмыгнув обратно к столу, Ри взяла пакет и замешкалась. По недовольным голосам в кабинете она поняла, что её не услышали. Ри прокралась через комнату (к счастью, шаги заглушил плюшевый ковёр) и уже собралась выскользнуть в коридор, как услышала, что двери за её спиной открываются, а голоса становятся громче.

² Мегаломан — человек, страдающий манией величия.

Ри отчаянно попыталась продумать пути к отступлению. Она не успеет добежать до лестницы, а в приёмной негде спрятаться. Развернувшись, она отошла к двери и сделала вид, как будто только что вошла и замерла в притворном удивлении, когда из кабинета доктора Фарранти вылетел незнакомец.

Он выглядел на сорок пять лет, высокий, жилистый и с такой неприметной внешностью, что мог легко затеряться в толпе. Но у Ри была прекрасная память на лица, которую она унаследовала от покойного отца. Она машинально запомнила его черты: слабо выраженную линию челюсти и подбородка, отёки вокруг глаз, указывающие на склонность к алкоголизму. Как только их взгляды пересеклись, в голове Ри молнией пронеслась мысль, что она смотрит прямо в глаза шантажиста.

Он скользнул по ней взглядом, оценивая и отвергая как не стоящую внимания, пересёк комнату и прошёл мимо в коридор. Ри обернулась бы, но её внимание было приковано к доктору. Он стоял в дверях своего кабинета с искривлённым от ярости лицом.

— Вы кто? — властно спросил он.

— Ри... Хатчинс, — произнесла она, надеясь, что он не заметил нервной запинки.

Она сделала глубокий вдох, стараясь взять себя в руки.

— Одна из медсестёр попросила меня оставить вот это на столе вашего ассистента, — сказала она и протянула пакет.

— Как долго вы здесь стоите?

— Я только что вошла. Простите, что побеспокоила. Я подумала, вы уже ушли.

Он заметил на ней медицинский халат.

— Как понимаю, вы одна из работниц госпиталя?

На смену утихающей ярости пришёл холодный расчёт, от которого Ри занервничала ещё сильнее.

— Я волонтер и ваша студентка.

— Так вот где я вас видел.

Он медленно прошёл в приёмную, и Ри подавила желание попятиться.

«И почему я раньше не замечала змеиной грации в его походке?»

— Ваша лекция о человеческих эмоциях и когнитивных способностях была... великолепна, — с запинкой пробормотала она.

— Уверен, вы не отсиживаетесь на галёрках.

«Это что, нотка самоудовлетворения?»

Раньше Ри очаровало бы его отношение, но сейчас она еле подавила дрожь.

Она снова сделала судорожный вдох и улыбнулась.

— Вы правы. Я всегда выбираю первый ряд.

— Как долго вы здесь работаете? И почему я раньше вас не видел?

— Я здесь всего два месяца и большую часть времени провожу в южном крыле.

Возможно, игра воображения, но Ри показалось, что последнее привлекло внимание доктора. Однако он ничем себя не выдал.

— Тогда вы должны быть знакомы с одной из моих любимейших пациенток. Вайолет Тисдейл.

«Не показалось, — поняла Ри. — Он не случайно выделил мисс Вайолет среди пациентов южного крыла. Он подозревает, что я подслушала хотя бы часть компрометирующей ссоры. Теперь он проверяет меня, наблюдает за моей реакцией на это имя».

— Я тоже очень любила мисс Вайолет, — выдавила она из себя плаксивые нотки.

Изящная бровь выгнулась дугой.

— Любили?

Теперь пришла очередь Ри изучать реакцию собеседника.

— Ой! Так вы не знаете? Мисс Вайолет скончалась несколько часов тому назад.

На его прекрасном лице промелькнула лишь тень эмоции.

— Нет, я не знал.

— Наверное, мне не стоило вам это сообщать. Я забылась...

— С ней кто-то был в последние минуты?

Раньше Ри не задумалась бы о двойном смысле его интереса, но теперь в вопросе явно слышался скрытый подтекст.

— Да. Собственно говоря, с ней была я.

— Она что-нибудь сказала перед смертью?

— Она тихо скончалась во сне.

— Вот, значит, как, — пробормотал доктор, и Ри была готова поклясться, что услышала искреннее разочарование в его голосе.

Однако его взгляд напугал её до смерти.

Странное беспокойство преследовало Ри всю обратную дорогу по лестнице и лабиринту мягких зелёных коридоров. В отделениях с более строгой охраной, где пациентов запирали на ночь в палатах, царила пугающая тишина.

Ри поспешила вернуться в южное крыло, в очередной раз напоминая себе, что подслушанный разговор не имеет к ней ни малейшего отношения. Лучше выбросить из головы мысли от этой отвратительной беседы. Доктор Фарранти — бог возрастной психологии, так что Ри совсем не нужен столь могущественный враг, в чьих силах оборвать

её ещё не начавшуюся карьеру.

Но она была дочерью Джека Хатчинса, лучшего частного детектива за всю историю Южной Каролины, и ещё совсем недавно Ри больше всего на свете мечтала последовать по его стопам. Она спала и видела, как они откроют собственное агентство, но отец влюбился в одну из своих клиенток и бросил мать с разбитым сердцем. Он уволился из старой фирмы и переехал в Атланту, чтобы начать новую жизнь.

Даже после развода Ри втайне лелеяла эти мечты, но позже поняла, что работа с отцом станет ещё одним предательством по отношению к матери. Тогда она поступила в Эмерсон на психотерапевта, и вот ей двадцать четыре года, и она в самом разгаре написания диплома.

Но природные склонности всё равно тяжело подавить. Ри обладала врождённым любопытством и склонностью к детективной деятельности. Подслушанный разговор стал всё равно что морковкой перед осликом. Она не могла дождаться, когда окажется одна, чтобы перебрать кусочки головоломки: мисс Вайолет, Ильза Тисдейл, «Дубовая Роща», «Орден гроба и когтя».

Странно, что хоть она услышала столько любопытнейших деталей, мысли Ри продолжали возвращаться только к одному имени. *Амелия Грей*. Такое знакомое, но как в тумане. Воспоминание так и ускользало.

Однако стоило ей пройти двойные двери южного крыла, как она наконец-то вспомнила. В Тринити — небольшом городке к северу от Чарльстона — она училась с девочкой с таким же именем. Амелия Грей была на несколько классов старше её, поэтому они плохо друг друга знали. Но теперь, стоило Ри напрячь память, перед глазами встал образ тихой симпатичной блондинки. И кладбища...

Да, точно. Отец Амелии был кладбищенским смотрителем, их семья жила в белом домике недалеко от кладбища «Розовый холм».

Бабушке Ри нравились старинные кладбища. «Розовый холм» был одним из её любимейших мест, и иногда после воскресной службы она вместе с маленькой Ри устраивала пикник в тени двухвековых дубов, что окружали основания кладбищенского холма. В эти наполненные негой летние деньки, когда солнце щедро заливало своим светом статуи и могильные плиты, а воздух благоухал ароматами плетистых роз, обвивших заборы и деревья, кладбище казалось ей сказочной страной.

Одним таким днём Ри убежала, пока её бабушка дремала в тени. Старая часть кладбища обычно была закрыта для посетителей, но в тот день ворота оказались открыты. Бесстрашная и любопытная, Ри проскользнула на участок и побрела по каменным дорожкам, что вились среди первозданного леса прохладных пышных папоротников и густых серо-зелёных занавесей испанского мха. В этом готическом царстве она наткнулась

на устроившую приём при своём дворе Амелию Грей в окружении каменных ангелов.

Она была одета в струящийся наряд, похоже, перешитый из старого шёлкового платья. Ткань-паутинка развевалась, точно крылья феи, золотистую копну волос украшал венок из клевера и венчиков роз. Должно быть, ей тогда было около десяти, и семилетняя Ри почувствовала, что повстречала самое мистическое существо на свете.

Ри ахнула от удивления, но Амелия не испугалась. Прошло несколько секунд, прежде чем она медленно обернулась и встретилась взглядом с Ри. Та до сих пор помнила, какими ясными у неё оказались глаза. Сначала она подумала, что они голубые, но, когда Амелия встала ближе, поняла, что серые. Или, может, зелёные?

— Откуда ты взялась? — спросила Амелия голосом лёгким точно пёрышко.

Ри словно проглотила язык и смогла лишь указать в сторону ворот.

Амелия прикусила губу.

— Должно быть, я забыла их запереть. Нужно это исправить, пока папа не узнал. Идём. Я провожу тебя.

Но Ри осталась стоять на месте, с любопытством разглядывая каменных ангелов. Она никогда в своей жизни не видела столько скульптур. Они были подобны безмолвной скорбящей армии.

— Они магические, — произнесла Амелия с мечтательным, рассеянным взглядом. — Иногда перед сумерками, когда свет попадает прямо на них, они оживают.

Ри наконец обрела дар речи. Однако к огромному сожалению, верх взяла её практичная сторона.

— Магии не бывает.

— Конечно, бывает. Она повсюду. Ты просто её не видишь.

— А ты видишь?

— Иногда. — Улыбка Амелии потухла, она отвела взгляд. — Но здесь я в безопасности.

— Почему?

Она обвела рукой полуразрушенных ангелов и кладбище.

— Это мои стражи и моё королевство...

Воспоминание на этом оборвалось, так как Ри завернула за угол и чуть не врезалась в Труды Макинтайр. Она сопровождала Алису Кантон — молодую женщину с параноидной шизофренией — обратно в палату. Алиса была бледной хрупкой девочкой с измученным лицом и большими печальными глазами.

Она остановилась как вкопанная, уставившись на Ри.

— Ну же, Алиса, — стала уговаривать её Труды. — Идём спать.

Но Алиса не сдвинулась ни на йоту, когда Труди потянула её вперёд.

— Кто это?

— Ри. Забыла? Она приносила тебе новую книгу на прошлой неделе.

— Не она, — не унималась Алиса. — Другая.

И тут Ри заметила, что Алиса смотрит не прямо на неё, а куда-то за плечо.

Ри пронзил страх. Она подавила желание обернуться.

— Здесь больше никого нет, — ответила Труди. — Только мы втроём.

Ри ободряюще улыбнулась и вышла вперёд, чтобы Алиса смогла её разглядеть в приглушённом свете. Однако девушка отстранилась, горбя плечи и выставляя кулаки перед лицом, словно пытаясь защитить себя... или спрятаться.

— Не смотри на неё, — прошептала она.

Труди погладила её по руке, и Алиса выглянула из-за кулаков.

— Вы её не видите?! — закричала она от ужаса. — Почему вы её не видите? Никого из них? Они же повсюду!

Она повсюду. Ты просто её не видишь.

Ри снова вздрогнула, но постаралась улыбнуться Алисе.

— Эта злая, — предупредила Алиса, — и страшная.

— Ты будешь в безопасности в своей палате, — успокоила её Труди и, крепко схватив за руку, потащила по коридору.

Алиса пошла с неохотой, бормоча себе под нос:

— Бедное дитя. Бедная, бедная девочка...

У Ри возникло неприятное ощущение, что Алиса говорит про неё.

Она внезапно повернулась и направилась к столу дежурного. В холле крутилась пара санитаров, но один быстрый кивок, и Ри совершенно перестала их волновать. Она не знала, как долго Труди провозится с Алисой, но её охватил соблазн подойти к столу и войти в электронную базу данных. Если она найдёт файл Вайолет, то, может быть, выяснит, чего так испугался доктор Фарранти. И какой властью над живыми до сих пор обладала, без сомнения, давно почившая Ильза Тисдейл.

К собственной мудрости, Ри подавила это желание. Шантаж её не касается, а за незаконный доступ к истории болезни пациента ей грозит тюремный срок. Она взяла себя в руки и направилась к палате мисс Вайолет.

«Не для того чтобы совать нос в чужие дела, — твёрдо сказала она себе, — а чтобы отдать последнюю дань уважения».

Никто так и не забрал тело, и когда Ри остановилась у кровати, её охватило очень странное ощущение. Вайолет выглядела умиротворённой, но Ри не нашла в этом утешения.

Она не испытывала брезгливости к смерти и не верила в призраков. Но стоило ей взглянуть на тело, как она почувствовала, что в комнате находится нечто потустороннее.

«Сумасшествие какое-то. Дала воображению разгуляться».

Ри взяла книгу с тумбочки, пытаясь стряхнуть с себя наваждение. Открыв обложку, она провела большим пальцем по дарственной надписи. И вдруг волосы на затылке встали дыбом.

«Я не обернусь. Не обернусь! Здесь никого нет. Я одна в комнате с трупом. Покойники ничего не могут сделать живым. Они не могут восстать из мёртвых. Призраков не существует. Как и магии. Трупы и каменные ангелы не могут ожить».

По её шее прошёлся ледяной холодок, и Ри полуобернулась, не в силах сопротивляться искушению. Краем глаза она уловила лёгкое движение в дальнем углу комнаты. Сердце бешено заколотилось. Она что есть силы напрягла зрение, но тут поняла, что увидела всего лишь тень от раскачивающейся ветви дерева за окном.

Голова закружилась от облегчения, и Ри положила руку на кровать, чтобы не потерять равновесия.

«Какая странная ночь, очень странная!

У меня расшутились нервы. У всего есть логическое объяснение».

Стресс от написания диплома, вкупе с работой в больнице и растущими кредитами за оплату образования, начал сказываться. Теперь ещё вдобавок смерть мисс Вайолет. Угрозы шантажа. Секрет доктора Фарранти. Женщина по имени Ильза Тисдейл, которая, по-видимому, могла уничтожить живых даже из могилы. Мелодраматично и сенсационно. Ри сказала себе, что утром посмеётся над своей бурной реакцией.

Но сейчас ей было не до смеха. Стоило ей положить книгу на ночной столик, как по руке пробежал холодок. Она ахнула и отдернула руку.

— Иди домой, Ри, — приказала она себя вслух, надеясь, что звук её голоса прогонит непонятный страх.

«Забудь ты про шантаж и мисс Вайолет. Не твоего ума это дело. Просто... иди домой».

Возможно, она бы именно так и поступила, если бы не скрипнула наружная дверь. Действуя на чистом инстинкте, Ри на цыпочках проскользнула в ванную, перед тем как в спальню вошёл доктор Фарранти. Второй раз за ночь она подслушивала опасного психиатра.

Фарранти прошёл прямо к кровати мисс Вайолет и посмотрел на тело. Свет в палате был приглушён, но Ри ясно видела лицо доктора. Он до сих пор оставался для неё самым красивым и обаятельным мужчиной на свете, но теперь его идеальные черты казались ненормальными. С каким хладнокровием он сцепил руки за спиной, с каким безразличием

взглянул на почившую.

Память прорезала одна из издёвок шантажиста.

Семейство Фарранти всегда так прекрасно заботилось о моей тёте.

Увидев психиатра возле тела мисс Вайолет, Ри всё больше и больше убеждалась, что имело место быть некое злодеяние, которое скрывало уже не одно поколение. С Ильзой Тисдейл произошло нечто ужасное. Ри в этом ни капли не сомневалась.

И по прошествии столького времени ключ к этой тайне может до сих пор покоиться на кладбище «Дубовая роща».

Немного позже Ри покинула больницу. На улице висел туман. Спешным шагом она прошла через сырую стоянку к своему автомобилю, лишь раз обернувшись на величественные белые колонны и залитый светом фасад. Она всегда думала, что историческое здание — подходящий символ для достижений трёх поколений Фарранти. Теперь же она видела одну только тьму и мрачные тайны.

Вздвогнув в промозглом сумраке, она села в машину и завела двигатель. Стоило ей выехать с парковки, как исчезли фонари, а сень дубов скрыла небо. Ночь была темна.

Ри показала бейдж на посту охраны и подождала, когда откроются ворота. По взмаху охранника она покинула территорию больницы и влилась в поток машин на оживлённой магистрали. Покидать изолированную территорию — всё равно что пересекать границу в другую реальность. Больница располагалась в черте города, но казалась отдельным миром, отрезанным от всего высокими стенами, особенно сегодня ночью.

Через несколько кварталов к востоку Ри заехала на территорию кампуса Эмерсонского университета, прекрасный и чуть менее замкнутый мир, чем тот, что она только что оставила позади. Несмотря на туман, она приоткрыла окно, и в салон ворвался пьянящий дух ночного Чарльстона. Нет ничего более южного и одурманивающего, чем смесь жасмина, магнолии и моря. Этот аромат пробуждал смутные воспоминания. Как и потусторонняя мелодия, льющаяся через динамики.

«Что это за песня? Такая знакомая и одновременно нет. Такая... чарующая»

Ри стала напевать мотив, хотя была уверена, что никогда до этого не слышала эту мелодию. Успокаивающие нотки действовали почти гипнотически, и безо всякого намерения Ри заехала за здание университета и оказалась на краю густого леса. Где-то в его глубинах скрывалась «Дубовая роща».

У неё возникло смутное ощущение, что она знает, где именно находится кладбище. Пьяный поход в зловещий некрополь был чуть ли не обрядом посвящения в Эмерсоне, а в первый год обучения Ри участвовала практически во всех затеях.

Оглядываясь назад, Ри теперь понимала, что её безрассудное поведение стало тогда протестом против развода родителей. К счастью, ощущение от внезапной свободы и желание бунтовать прошли со временем, и теперь она стала чуть ли не полной своей противоположностью, не помня, когда в последний раз гуляла с друзьями, не говоря уже о свидании.

Ри свернула на дорогу к «Дубовой роще», хотя не имела ни малейшего намерения исследовать заброшенное кладбище ночью в одиночестве. Любопытство и глупость. По большей части, ей просто хотелось убедиться, что она сможет снова его найти.

Окружённая лесом с обеих сторон, она наклонилась вперёд и с тревогой всмотрелась в туманную темноту. Заметив просвет между деревьями слева от себя, она подъехала к обочине дороги и оставила двигатель на холостом ходу, пока осматривала окрестности. Да, вот оно. Она смогла найти потаённую тропу, которая вела ко входу. Ворота не разглядеть из-за темноты, но Ри помнила по прошлой экскурсии, что они на цепи. Не то чтобы замок был сильно сдерживающим фактором. Нужно всего лишь забраться на дуб и спрыгнуть с другой стороны.

«Здесь может кто-нибудь быть, — подумала она с дрожью. — Бродяга, к примеру, или серийный убийца, пришедший закопать жертву... Да что со мной?»

На секунду Ри была готова поклясться, что увидела нечто в клубящейся дымке перед фарами.

«Ничего. Просто тень. А, может, животное пробежало...»

«Ничего».

Ри включила передачу и поехала вперёд. Если что-то и скрывалось в тумане, оно уже ушло.

Она истерично рассмеялась.

— Призраков не бывает, как и магии.

Стоило ей сказать это вслух, как всплыло ещё одно воспоминание о другом дне на кладбище «Розовый холм».

— *Эта девочка странная, — злое произнесла её бабушка, когда Ри рассказала ей об Амелии. — Её глаза могут заглянуть прямо в человеческую душу. У моей кузины Лулы были точно такие же. Знаешь, она родилась в водном мешке.*

— *В чём-чем?*

— *Это как кожный покров. Когда его разрывают, у детей иногда остаётся второе зрение.*

— *Что это?*

— *Это значит, что она видит то, что мы не видим, дитя.*

— Ты про магию?

— Магию? Можно и так сказать...

Ри стяхнула наваждение и огляделась. Пока она предавалась воспоминаниям, окно покрылось инеем, а в салон прокрался сверхъестественный холод. Волосы на затылке встали дыбом, и ей не сразу хватило мужества, чтобы заставить себя оглянуться на заднее сиденье.

Конечно, она была одна, и Ри снова над собой посмеялась.

— Призраков не бывает.

Но ей пришлось произнести эту фразу ещё дважды, прежде чем в голос вернулась уверенность.

Хайден Прайст проверил детектор электромагнитного поля и нахмурился. Никаких колебаний. Вторая ночь на «Дубовой роще», а он смог поймать только секундное колебание, хотя коллега по Чарльстонскому институту изучения парапсихологии уверял, что заброшенное кладбище является горячей точкой паранормальной активности. Территория вокруг мавзолея Бедфорд — самого старинного памятника «Дубовой рощи» — якобы славилась своими призрачными сферами. Но Хайден ничего не обнаружил. Возможно, пришло время паковать вещи и отправляться в другое место.

По правде говоря, последние дни его вера в сверхъестественное была на последнем издыхании. За последние девять лет — с момента его шестнадцатилетия — Хайден баловался охотой за привидениями. Самой его «крупной» находкой стал неразличимый звук, похожий на рык, снятый на цифровой диктофон на одном сельском кладбище в Канзасе, которое местные окрестили одним из семи потерянных врат ада. Ничтожное доказательство всех его усилий, но у доктора Руперта Шоу, основателя института, местного гуру и человека за занавесом, была любимая поговорка: «Парапсихология не для слабонервных и нетерпеливых».

Несколько помех едва оправдывали ожидания. Из десятков случаев, который институт исследовал каждый год, лишь горстка оставалась без логического или научного объяснения. Но этой горстки хватало, чтобы не терять надежды.

«Возможно, исследования превратились в привычку», — подумал Хайден. Во всяком случае от одиноких прогулок по кладбищу гораздо больше пользы, чем от сеансов групповой терапии, на которые его потащили родители после самоубийства брата. Хайдену не нужен был психиатр — ни тогда, ни сейчас — ведь он знал, что не виноват в смерти Джейкоба. Его брат был давно болен. Шизофрения в детском возрасте редкость, но Джейкобу поставили диагноз в восемь лет. Даже несмотря на лекарства, голоса и видения неуклонно становились сильнее, пока в один ужасный день один из таких голосов не велел ему повеситься на дверце

шкафа.

Многие годы утешения не приходило. Всю школу и университет он мучился не столько чувством вины, сколько вопросами, на которые никто не мог ответить: ни родители, ни психолог, ни даже священник. В конце концов, холодные пятна и электрические колебания в спальне Джейкоба заставили его искать ответы в нетрадиционных источниках. И почти десять лет спустя он всё ещё находился в поиске. Только Хайден понятия не имел, что именно хотел найти.

Выйдя на дорогу, он услышал шум двигателя.

«Дети, наверное. Или, быть может, ещё один охотник за привидениями».

Его сердце странно ухнуло. Он прислушался и стал ждать. Почувствовал что-то в тумане. Как будто... эхо. Воспоминание. Какую-то странную вибрацию.

По спине пробежал холодок, пульс участился. Ночь по-прежнему оставалась невыносимо спокойной, словно ожидая воскрешения мертвецов. Спустя несколько минут автомобиль проехал мимо, и Хайден вернулся к своей одинокой вахте.

Ильза

Как только Ри вернулась в свою крохотную квартирку, то поставила кофейник и села работать над дипломом — исследованием развития личности в пожилом возрасте. Но её мысли снова и снова возвращались к странным событиям вечера. В конце концов она поддалась непрекращающемуся соблазну и отыскала в интернете информацию о Тисдейлах (видном чарльстонском семействе, чьи корни прослеживались до времён основания города), «Ордене гроба и когтя» (тайном обществе, основанное в середине девятнадцатого века), «Дубовой Роще» (кладбище, заброшенном ещё в первой половине прошлого столетия) и, наконец, об Амелии Грей.

Перейдя по ссылке на бизнес-сайт Амелии, Ри просмотрела портфолио с отреставрированными кладбищами и пробежалась глазами по биографии. Её научные звания впечатляли. Степень бакалавра антропологии в университете Южной Каролины и магистра археологии в университете Северной Каролины в Чапел-Хилл. Два года под началом государственного археолога в Колумбии, перед тем как открыть собственный реставрационный бизнес. И ей всего двадцать семь. В сравнении с ней Ри чувствовала себя лентяйкой.

Устроив ноутбук на диване, Ри свернулась калачиком, чтобы ознакомиться с блогом Амелии. Название блога «Раскапывая Могилы» её удивило, как и размещённые новостные статьи, в которых шла речь об Амелии как о кладбищенской королеве. Причудливое

прозвище напомнило Ри о воскресном дне на «Розовом холме».

Поддавшись порыву, Ри быстро набрала электронное сообщение:

Меня зовут Ри Хатчинс. Возможно, вы меня не помните. Мы ходили в одну школу в Тринити. Я хотела задать вам несколько вопросов насчёт «Дубовой роши» в Чарльстоне. Мы можем встретиться и поговорить?

К её удивлению, Амелия ответила буквально через минуту.

Удобно завтра подъехать ко мне домой к десяти?

Ри записала адрес и телефон и засунула записку в сумку, чтобы не забыть. Затем она вернулась к чтению архивов блога. Она понятия не имела, как долго просидела за этим занятием, пока её неожиданно не охватил озноб. Должно быть, заиклился воздух в кондиционере. Наружные окна покрылись инеем. В воздухе повис затхлый запах, который Ри списала на заплесневевшие вентили.

Поднявшись отрегулировать термостат, она услышала слабую мелодию. Поначалу она решила, что нежная музыка раздаётся сквозь тонкие, как бумага, стены квартиры. Затем поняла, что слышала её ранее.

Заинтригованная, она последовала за звуком в спальню. Цифры на часах радиоприёмника моргали — знак, что вырубало электричество. Ри работала на ноутбуке, поэтому, возможно, не заметила перепада в сети. Когда электричество вернули, включилось радио. Ничего сверхъестественного.

«Но песня... она словно затерялась в глубинах памяти», — подумала Ри спросонья. Она закрыла глаза, позволив музыке омыть её, влиться в тело, а затем назойливая мелодия начала её понемногу пугать. Она выключила радио, и ощущение пропало.

Приняв душ, Ри заползла в кровать, но сон не шёл. Даже в изнеможённом состоянии она не могла отключиться. Слишком много тревожных событий произошло с ней в тот вечер, включая кончину мисс Вайолет.

Когда она наконец заклевала носом, ей приснился очень странный сон. Она очутилась в «Дубовой роше». Это была она... и одновременно не она. Вместо теперешнего усеянного мусором кладбища, она увидела ухоженный и цветущий некрополь, хотя и не менее жуткий...

На ней был её любимый наряд, льдисто-голубое платье-футляр с серебряными нитями, в которых переливался лунный свет, пока она шла через лабиринт надгробных плит

и памятников. Её бабушка привезла это платье из Парижа в подарок на её семнадцатилетие. Отцу оно не понравилось. Он счёл вырез неприличным и запретил носить платье, так что она спрятала его подальше в шкаф, где хранились другие незаконные сокровища. Если бы кто-нибудь обнаружил этот тайник своеволия...

Она очаровательно задрожала, древесно-травяной аромат плюща и влажной земли окутал её, стоило ей остановиться перед склепом в готическом стиле, чьи ипсилы и кресты злоеще вырисовывались на фоне ночного неба. Где же он? Они договорились встретиться у мавзолея Бедфордов, но если он передумал? Если он решил, что она слишком юна и под запретом для человека его устремлений?

Она постаралась стряхнуть зарождающееся беспокойство, пока поднималась по ступенькам и заглядывала в освинцованное окно. Лунный свет косо падал с противоположного окна, но она мало что могла разглядеть за сверкающей мозаикой паутины.

Она развернулась и оглядела кладбище. Отбрасываемые дубами глубокие тени подчёркивали призрачное свечение мраморных статуй. Невидящие глаза наблюдали, как она сбежала по ступеням и стала искать среди могил.

И тут она услышала музыку, и её омыла волна облегчения. Играли её песню, и это могло быть делом только его рук. Он дал ей тайный знак. Закрыв глаза, она подняла руки и начала танцевать.

Закружившись среди ангелов и святых, она заметила его краем глаза. Темноволосый и задумчивый, он смотрел на неё из тени. Он вышел на лунный свет, и у неё перехватило дыхание. Он был таким высоким, таким царственным, таким элегантным. Она сразу же пошла к нему навстречу и обвила шею, притягивая к себе для поцелуя. Он ответил без раздумий, его язык дразнил, и у неё закружилась голова от предвкушения

— Я ждала тебя, — произнесла она с придыханием.

— И вот я здесь. — Он снова поцеловал её, но на этот раз как-то холодно. — Ты добралась сюда без проблем?

— Это было даже слишком легко, — ответила она, нервно хихикнув. — Папа уехал несколько часов назад. Мне оставалось лишь дожидаться, когда все лягут спать и выскользнуть через чёрный вход.

— Тебя никто не видел?

— С чего бы? — Она посмотрела на него из-под густых ресниц. — Знаешь, у меня очень большой опыт в этом.

— Ты неисправимая чертовка. — Он коснулся её груди, и она вздрогнула. — Если бы старик знал, что ты задумала, то ни за что бы не оставил без присмотра.

— Нам обязательно о нём говорить? — отстранилась она. — Ты обмолвился, что приготовил для меня сюрприз. Где же он?

— Всему своё время.

Он казался обеспокоенным, и в её сердце прокралась тревога. Музыка стихла, ночь стала неестественно беззвучна. Где же сверчки? Птицы?

— Мне не нравится это место.

— Не думал, что ты чего-то боишься, — с издёвкой произнёс он.

— Кто сказал, что я боюсь? — Она вздёрнула подбородок, но подпрыгнула от хруста ветки. — Что это было?

— Наверное, гость с вечеринки. Расслабься. Вот... — Он достал флягу из кармана и протянул ей. — Выпей.

Она щедро отхлебнула. Огненный напиток прогнал опасения.

— Кто все эти люди? Почему ты не хочешь назвать их имена?

— Это секрет.

— У тебя сплошные секреты. — Она сложила руки на груди и надула губки. — Это так глупо и по-детски... тайные посиделки на кладбище.

— Ты сама хотела прийти.

— Я могу хотя бы увидеть церемонию?

— О да. У тебя будет лучшее место.

— Это и есть твой сюрприз?

— Тсс. Довольно разговоров.

Его руки уже были заняты длинным рядом пуговиц на её спине. Когда он их растегнул, она выскользнула из платья и предстала перед ним обнажённая в лунном свете. Она не испытывала ни стыда, ни смущения. Одно лишь неприличное нетерпение.

Она провела пальцем по серебряному медальону, который он носил на шее.

— У отца такой же, — пробормотала она, узнав эмблему.

— У всех, кто хоть что-то представляет в Чарльстоне, есть такой медальон.

Он опустил её на землю так, чтобы она оказалась сверху. Её глаза потемнели и полузакрылись. Она наклонилась поцеловать его, покусывая его нижнюю губу, а затем провела языком по горлу. Добравшись до артерии на шее, она вонзила зубы.

— Маленький вампирёныш. — Он грубо схватил её за плечи. — Я же говорил больше никогда так не делать.

— Ты говорил не делать много чего, но затем получал от этого удовольствие.

— Не таким образом. Ты словно зверь, — произнёс он в отвращении. Она лишь улыбнулась в ответ, и он столкнул её с себя. Затем схватил за руки и поднял их высоко над

головой. — Тебе нужно преподать урок.

Она не испугалась. Даже когда он до боли сжал ей запястья и придавил всем телом.

Она не испытывала ни малейшего страха... пока не услышала песнопение...

С верхушек деревьев раздался крик ночной птицы, и Хайден задумался, считать ли это предзнаменованием. Туман рассеялся, и он увидел кольцо вокруг Луны. «Занавесьте зеркала и прячьте младенцев», — подумал он, машинально касаясь медальона на шее. Не из тигрового глаза, но из серебра³. К счастью, он не был особо суеверен. Весьма иронично в его обстоятельствах.

Несмотря на лунный ореол, духи появляться не желали. Показания оставались скучными, статичными. Если он уйдёт сейчас, у него останется ещё несколько часов на подготовку к экзаменам в адвокатуру. Старик перестанет стоять над душой, а коллеги из юридической фирмы будут счастливы.

Он проверил датчик электромагнитного поля в последний раз и стал собирать оборудование, когда снова это почувствовал... странную рябь в тумане. По макушке прошёлся холодок и взъерошил волосы на затылке. Что-то пробудилось.

И тут краем глаза он кое-что заметил. Хайден медленно повернулся, пульс участился. Вон оно! Прямо за сломанным ангелом. Хайден едва мог поверить своим глазам. После стольких лет призрак проплыл перед ним в тумане.

Он был настолько потрясён, что чуть не выронил термометр, который использовал для проверки холодных пятен. Он взволнованно сжал инструмент и посмотрел на неё, такую бледную, хрупкую и прекрасную, словно вышедшую из готической поэмы.

А затем Хайден понял, что это не призрак. Его фантом был из плоти и крови, одет в белую хлопчатобумажную пижаму, которая просвечивала в рассеянном лунном свете.

Дойдя до ступеней мавзолея, она выжидательно осмотрелась и опустила голову, словно её внимание привлёк какой-то звук. Медленно подняла руки и начала танцевать.

Может быть, дело в неровной местности, но в её движениях было мало естественной грации и никакого чёткого ритма. Девушка то и дело спотыкалась о корни и куски разбитого надгробия. Хайден был одновременно удивлён и совершенно очарован.

Через несколько секунд ему стало неудобно. Было немного некрасиво подглядывать,

³ Тигровый глаз — один из самых древних амулетов на Земле. Это очень мощный талисман, оберегающий хозяина от всевозможных неудач, сглазов, бед, порчи и других напастей и невзгод. Свое название он получил за схожесть с глазом этого великолепного хищника.

Амулеты из серебра используются разными народами долгие годы. Способность серебра защищать от воздействия зла связывается с его способностью поглощать темную энергию, принимая удар на себя. Согласно легендам, серебро применяли для борьбы с вампирами, оборотнями: серебряные стрелы, пули, гвозди для крышки гроба.

но он не хотел напугать или смутить незнакомку, объявив о своём присутствии. Но и желания просто бесшумно уйти, оставив её одну на заброшенном кладбище, не возникало.

«Какого чёрта она здесь забыла?».

Он откашлялся, но она не обратила внимания. Тогда он перешёл к более решительным действиям и вышел из тени, чтобы она смогла его увидеть. Она замерла. Их взгляды встретились. А затем она совершила такое, о чём Хайден не догадался бы и с миллионной попытки. Она подошла к нему, обвила руками шею и потянула для поцелуя.

Он был так сильно потрясён, что не успел отстраниться. Конечно, он и не думал отвечать на поцелуй. Ситуация вышла просто чертовски странная, но, когда она прижалась к нему всем телом — и боже, пижама не оставила ни малейшего места для воображения — он почувствовал возбуждение, хотя и сказал себе убраться от этой полоумной к чёртовой матери.

«Странная чика».

— Я ждала тебя, — сказала она с придыханием.

— Ты ждала... меня?

Он опустил взгляд на её поднятое к нему лицо. Бледная кожа, полные губы, синие глаза... обрамлённые водопадом чёрных волос, пропахших имбирём. Какой там Готорн⁴ или По. Она словно вышла прямо из его эротических фантазий.

Продолжая двигаться словно лунатик, она обхватила его шею и притянула к себе для второго поцелуя. Когда она приоткрыла рот и стала покусывать его нижнюю губу, он вздрогнул. Он ничего не мог с собой поделать. И не к его чести, но ему потребовалось время, прежде чем прервать поцелуй.

— Эм, дамочка...

— Не волнуйся, — прошептала она. — Отец ни о чём не заподозрит.

— Пра... вда?

Она с улыбкой потянулась за его рукой и положила её к себе на грудь. Второй рукой она потянулась прямо вниз.

— Эй-эй, полегче.

Он отпрянул.

Она застенчиво посмотрела на него и начала расстёгивать пижаму.

— Это плохая идея. Вы меня не знаете, я не знаю вас...

Пижама полетела на землю. Её кожа засияла в лунном свете словно мрамор.

⁴ Натаниель Готорн — классик американской литературы, писатель-романтик. Он входит в плеяду писателей, стоявших у истоков национальной американской культуры и определивших ее дальнейшее развитие. "Алая буква" (1850) - самый известный из романов Натаниеля Готорна.

«Боже правый!»

Хайден не хотел пляиться, но...

«О мой бог!»

Он поднял пижаму и протянул ей.

— Ну же, берите. Прикройтесь.

Она нахмурилась, посмотрела по сторонам, затем медленно пришла в себя, чуть взвизгнула и замахнулась. Он не сомневался, что она влепила бы ему пощёчину, если бы он не схватил её за запястье.

— Ух. Полегче.

У неё расширились глаза, весь её вид говорил, что она на грани истерики.

— Ты что сделал?!

Он поднял руки.

— Ничего. Клянусь, я...

— Ты зачем меня сюда притащил?

— Ты сама пришла. Я к этому не причастен.

— Тогда как?.. — Она опустила взгляд, ахнула и прижала пижаму к груди. — Боже!

Он словно облил её ушатом холодной воды. Она попятилась, обиженная, но не напуганная.

— Не прикасайся!

— Без проблем.

Она пятилась до самых ступеней. Он с любопытством смотрел на неё сквозь туман, но не совершил попытки приблизиться.

— Ты в порядке? Ты выглядишь немного... растерянной.

Мягко говоря.

Она сражалась с верхом пижамы, пальцы неуклюже справлялись с рядом пуговиц.

— Не знаю. Я понятия не имею, как здесь очутилась. Боже помоги, а вдруг ты меня чем-то накачал...

«Накачал?»

Ситуация становилась всё лучше и лучше.

— Да я впервые увидел тебя несколько минут назад!

— Тогда как я сюда попала?

— Тебе лучше знать.

Её упрёки его обидели, но она выглядела такой потерянной и ранимой, что он не мог отделаться от желания защитить её. Внешне она выглядела нормально. Ни крови, ни синяков, но с ней явно что-то произошло.

— Ты ничего не помнишь?

— Всё как в тумане. — Она приложила ладонь ко лбу. — Помню, как легла спать, и мне приснился очень странный сон.

— Сон? — Он зацепился за первый логичный момент. — Может, ты ходила во сне.

— Никогда.

— Всё бывает в первый раз. Ты живёшь неподалёку? Может, в одном из общежитий?

Она не ответила.

— Тебе нет нужды меня бояться. Если бы у меня на уме злой умысел, я бы уже напал.

Она вздёрнула подбородок.

— Можешь попытаться.

Его восхитило её мужество.

— Ты свободна уйти, — указал он на кладбищенскую дорожку. — Я не буду пытаться тебя остановить. Но чтобы ты знала, тебе безопаснее здесь со мной, чем разгуливать одной в темноте. Особенно, если не знаешь куда идти.

— Я знаю дорогу. — Лёгкая дрожь в её голосе выдала неуверенность.

— Ну, хорошо. Если подождёшь, пока я соберу оборудование, могу подвезти тебя. Если нет... будь осторожна на обратном пути.

Ри знала, что должна уйти, но вместо этого задержалась, испытывая необъяснимое притяжение к незнакомцу. Он был стройный и привлекательный, с неформальным стилем и поведением. Она подумала, вдруг он музыкант, один их тех, кто тусуется в закрытых, пусть и слегка немодных ночных клубах. Такого не ожидаешь встретить ночью на заброшенном кладбище.

У неё не было ни единой причины доверять ему, особенно учитывая отсутствие на ней одежды, когда она... проснулась (по-другому и не сказать). Но это не значит, что она ничего не помнила, пусть воспоминания и были как в тумане. Она его поцеловала. Он ответил на поцелуй — эта часть запомнилась хуже всего — но она не сомневалась, что полезла именно она. Что на неё совсем не похоже. Она не стеснительная, но и на мужчин не вешается. Уж тем более на незнакомца, которого только что встретила на кладбище.

«Всё это как-то странно».

Она была вынуждена поцеловать его, будто ей начисто отрубили собственную волю. Словно она стала марионеткой в чужом сне. Сейчас она находилось в полном сознании, всецело контролируя свои действия и ничего не понимая. Весь этот вечер казался ходячим кошмаром наяву.

— Так тебя подбросить или нет?

В голосе раздался тревожный звоночек, но так слабо, что Ри с лёгкостью его

проигнорировала.

— Это было бы очень любезно с твоей стороны. Я живу в нескольких кварталах отсюда к северу. Прямо на краю кампуса.

— Так ты студентка?

— Пишу диплом и работаю волонтером в психиатрической больнице имени Милтона Г. Фарранти.

Она чуть не услышала, как у него закрутились шестерёнки в голове. Дезориентированная девушка, одна, на старом кладбище...

— Я нормальная, — добавила Ри.

— А! — Словно это всё объясняло. — Как тебя зовут?

— Ри Хатчинс.

— Я Хайден Прайст. Выпускник юрфака и будущий адвокат, если только смогу попасть в адвокатуру Южной Каролины.

Он сделал несколько осторожных шагов в её сторону. Она не отпрянула. Хайден протянул руку, и она нехотя её пожала. По коже пробежал ток, и Ри ощутила лёгкое головокружение от прикосновения. Она смущённо отпустила его руку и стиснула пижаму, застёгнутую на все пуговицы до шеи. Было немного поздно для стеснений, ведь он уже видел её полуголой. Ри поймала себя на вопросе о том, какое впечатление на него произвела.

«Идиотка».

Его глаза заблестели в лунном свете.

— Всё ещё не доверяешь?

— Я пока ещё не решила.

Тогда зачем она представилась и рассказала о месте работы? Почему бы просто не вручить рукописное приглашение стать её личным сталкером? По крайней мере, ей хватило здравого смысла не говорить точно, где она живёт. Хотя это по сути уже не имело значение, если она примет его предложение, и он окажется серийным убийцей.

Она оглядела старое кладбище. Там, где поредел туман, она увидела каменные лица, светящиеся в лунном свете. Все эти невидящие глаза её нервировали.

— Кстати, а чем ты здесь занимался? — спросила она с дрожью.

Он почесал тыльную сторону руку.

— Я на задании.

— Каком?

— Проводил замеры для Чарльстонского института изучения парапсихологии. Слышала о таком?

Это сразу же привлекло внимание Ри.

— Ты охотник за привидениями?

— Предпочитаю исследователя паранормального. Охотник за приведениями настолько ограниченный термин, а я не против выследить вампиров и оборотней или даже зомби, если до этого дойдёт.

По спине Ри побежали мурашки, хотя она понимала, что он шутит. По крайней мере, надеялась.

— Какое странное призвание для адвоката.

— Будущего адвоката. Суды строги в разграничении терминов.

— Так значит высматриваешь призраков на кладбище?

— Точнее выслушиваю. Есть разница.

— И ты что-нибудь слышал? — с тревогой спросила Ри. — Голоса, музыку... песнопения...

— Песнопения? — Он сделал ещё шаг. Несмотря на беззаботный тон, взгляд у него был весьма серьёзен. — Вот это было бы интересно, но нет. Я даже шёпота не услышал. Ни ФЭГ, ни всплеска ДЭП, ни колебаний температуры, ни на К-2, ни на коробке Фрэнка⁵. Ничего, нуль, пшик.

— Тогда почему бы уже не сдать?

⁵ ФЭГ – феномен электронного голоса. Этим феноменом называют появление на аудиозаписях шумов, напоминающих человеческий голос, которые якобы принадлежат умершим. Исследователь берёт диктофон (можно также использоваться радио), включает запись и задает вопросы, при этом, в ожидании предполагаемых ответов некоторое время соблюдает тишину. После полученная аудиозапись переносится в комп и обрабатывается в программе, повышается громкость и проверяется на наличие постороннего голоса.

ДЭП – упомянутый ранее датчик электронного поля. Прибор может засекать небольшие колебания электромагнитного поля, которые по словам разработчиков устройства, являются свидетельством присутствия призраков или духов.

К-2 – разновидность датчика электронного поля, считается суперчувствительным.

Коробка Фрэнка или Коробка духов – разновидность прибора для общения с духами, созданная Фрэнком Сумптониом. Прибор ловит голоса с разных радио частот.

— Здесь что-то есть. — Он замолчал, и Ри ощутила, что он дрожит от волнения. — Чувствуешь? Вибрацию... подобную эху...

Ри действительно что-то чувствовала, когда он смотрел на неё таким взглядом.

— Никаких призраков, — ответила она.

Хайден пожал плечами.

— Может, ты ничего не слышишь, потому что призраков не существует.

— Скептик, я понял.

— Ты когда-нибудь видел хоть одно привидение?

— Нет, — признался он.

— Слышал?

— Едва ли.

— И всё равно веришь.

Он ничего не ответил, лишь посмотрел на неё. Он выглядел таким бледным и таинственным в лунном свете. Ри задрожала помимо воли.

— Расскажи о своём сне, — наконец предложил он.

Она не хотела ничего рассказывать, особенно ему, но в тот момент, как он взял её за руку, она пропала. Между ними образовались странные узы, хотя она не полностью ему доверяла. Но она не могла отвергнуть его просьбу. Ри села на ступеньки мавзолея рядом с ним, и по какой-то причине это больше не казалось ей странным. Он был прост в общении, очень хорошим слушателем, и Ри рассказала ему обо всём, что пережила за сегодня, начиная со смерти мисс Вайолет, но тщательно обходя тему шантажа. Если информация каким-то образом дойдёт до доктора Фарранти, он заподозрит, что она всё слышала, а Ри не могла не думать без содрогания, как далеко он может зайти, чтобы защитить свой труд и семью.

— По-твоему, смерть мисс Вайолет могла спровоцировать сон? — спросил Хайден по окончании рассказа.

— Возможно. Но девушкой в синем платье была не она. Я уверена в этом на девяносто девять процентов. Мне показалось, что это её мать, Ильза. Исходя из дарственной надписи в книге, в 1915 году Ильзе исполнилось десять лет. Вайолет дожила где-то до восьмидесяти, а значит Ильза родила её в начале двадцатых, когда сама ещё была совсем молоденькой.

— Как думаешь, почему Вайолет оказалась в психиатрической больнице?

— Понятия не имею. Но она лежала там годами. Никто из персонала даже не помнил, когда именно её привезли. Мне кажется, что её пребывание в лечебнице каким-то образом связано с матерью. С Ильзой случилось что-то очень плохое на этом кладбище.

— Ты сказала, что слышала песнопения во сне. Не помнишь, что именно пели?

— Нет. Но у меня возникло ощущение, что это был какой-то ритуал, но ведь это всего лишь сон.

— Но оказалось-то ты здесь.

Как и он. Ри спрашивала себя, что за парень может совершенно непринуждённо гулять по заброшенному кладбищу в глухую ночь.

— Может, это дух Ильзы пытается с тобой связаться, — предположил он.

— С помощью сна?

— С тобой происходило ещё что-нибудь странное? Холодные пятна, перепады напряжения и всё в таком духе?

Ри вспомнила про радио в спальне и остановившихся часах на тумбочке Вайолет. Ещё она подумала про замёрзшие окна, затхлый запах в квартире и ощущение потустороннего присутствия за спиной. Она судорожно вдохнула.

— Что такое?

— Я не верю в духов.

— Я помню.

— Но... после смерти мисс Вайолет меня мучает чувство, что меня кто-то преследует, и я постоянно оглядываюсь через плечо. И ещё я слышала странную песню. Гипнотическую. Словно из забытого воспоминания.

— Продолжай.

— Вот собственно и всё. Само собой, это воображение разыгралось. Я слишком много работаю, вдобавок стресс из-за написания диплома. Уставший мозг может выкидывать те ещё фокусы.

— Ты уверена, что дело лишь в стрессе?

Она обняла себя.

— Призраков не бывает.

— До сегодняшнего вечера ты и возможность хождения во сне по старому кладбищу не рассматривала.

— Это другое. — Но по спине Ри словно провели ледяным пальцем. — Ты правда веришь, что я пережила паранормальный опыт?

Он повернулся полюбоваться заброшенным кладбищем.

— Я верю, что в этом мире — как и в загробном — есть множество вещей, не поддающихся объяснению.

Ри задрожала ещё сильнее даже не из-за слов, а из-за его голоса.

— Предположим, меня преследует привидение. Почему я?

— Может, ты просто оказалась в нужном месте в нужное время. Призраку

понадобился проводник в этот мир, а ты была под рукой. Или...

Она посмотрела на него.

— Или что?

— У китайцев есть легенда о голодных духах. Они питаются человеческими эмоциями, и их единственная цель существования — поддерживать себя в нашей реальности, отбирая тепло и энергию живых.

Ри серьёзно обеспокоило, что это прозвучало не как шутка.

— Как от них избавиться?

— Никак. Это они избавляются от тебя, медленно высасывая жизненные силы.

Она обняла себя ещё крепче.

— Знаешь... я всё равно не верю в привидений. Но если ты хотел напугать меня, то у тебя это мастерски получилось.

— Хорошо. Пока не узнаешь, с каким духом столкнулась, нужно действовать осторожно. В лучшем случае у призрака есть план. В данной ситуации нужно выяснить, что ей от тебя нужно.

— Так просто.

— С духами никогда не бывает просто, — предупредил он. — Правило номер один: надейся на лучшее, но готовься к худшему.

— Правило номер два?

Он заколебался.

— Этот Рубикон мы пересечём, когда до него дойдём.

— Мы?

— Я охотник за привидениями, а ты одержима духом. Пара, благословлённая небесами. Или адом, тут уж как посмотреть.

На следующее утро Ри была готова поверить, что события на кладбище являлись частью сна Ильзы, потому что альтернатива слишком уж удручала. В какой-то момент ночи она встала с кровати, вышла из квартиры в одной пижаме, прошла через кампус в лес, где каким-то образом перелезла через стену заброшенного кладбища и попыталась соблазнить незнакомца. Ей была ненавистна мысль, что могло бы произойти, если бы на кладбище оказался кто-то вместо Хайдена.

Он повёл себя как джентльмен. Мало того, что привёз её домой в целостности и сохранности, он дал ей свой номер телефона на случай, если она окажется в ещё одной компрометирующей ситуации. Он был так добр, что Ри почувствовала себя обязанной отплатить ему. Хотя по правде говоря... дело не в этом. Честно говоря, она хотела, чтобы

Хайден мог с лёгкостью связаться с ней, потому что он был первым парнем, к которому она испытала влечение за многие годы.

После того как он высадил её у дома прошлой ночью, Ри продумала о нём просто неприличное количество времени. Она была на таком критически важном этапе работы над дипломом, что любую свободную минуту дня и ночи должна была посвящать его написанию. Но нет. Не чувствуя сна ни в одном глазу, она легла в кровать и стала гадать: сколько ему лет, откуда он родом и есть ли у него девушка.

Немыслимо, как она может быть настолько одержима им после всего произошедшего. Он охотник за привидениями, в конце-то концов! Даже с вероятностью один на миллион, её не потянет к настолько чудаковатому парню. Но, может, в этом и кроется его очарование. Хайден — её полная противоположность.

Ри продолжала думать о нём, даже собираясь утром на занятия. Она включила телевизор на тихий звук, чтобы ничто не отвлекало её от размышлений. Мысли убежали в довольно увлекательном направлении: она в объятиях Хайдена на туманном кладбище. Одинокие и забытые, словно весь мир за пределами этих стен попросту испарился. Довольно интересный подтекст.

Она заталкивала стопку тетрадок в большую сумку через плечо, когда на экране телевизора появилась фотография, и она начисто забыла про Хайдена. Ри вскрикнула и схватила пульт, чтобы прибавить громкость.

Джаред Тисдейл (мужчина, который вчера вышел из кабинета доктора Фарранти) был найден застреленным в своём доме рано утром. У полиции нет ни подозреваемых, ни свидетелей, ни очевидного мотива.

«Ни подозреваемых... ни мотива...»

Ри рухнула на софу. Менее чем двадцать четыре часа назад она подслушала, как Джаред Тисдейл шантажировал Николаса Фарранти, и теперь он найден мёртвым.

«Только не спеши с выводами».

Смерть этого человека может быть никак не связана с той ссорой. Тисдейл сказал, что задолжал большую сумму одним очень сомнительным людям. Логично предположить, что его убийство как-то связано с карточными долгами.

Ри всё ещё пыталась убедить себя, что ей незачем беспокоиться, как зазвонил телефон. Она вздрогнула помимо воли. Обычно она вела себя как спокойный и уравновешенный человек, но известие о смерти Тисдейла стало для неё громом среди ясного неба.

Так и не придя в себя, она поднесла трубку к уху:

— Алло?

— Надеюсь, я не слишком рано. И не слишком нагло.

— Кто это?

Пауза.

— Хайден.

— Хайден...

Она сжала трубку.

— Прошлая ночь. — Он пробормотал что-то под нос. — Забыла?

— Конечно, нет. — Мысли о нём занимали каждую секунду её жизни, пока новости об убийстве Тисдейла бесцеремонно не вернули её с небес на землю. — Прости. Я немного отвлеклась.

Она перевела взгляд на телевизионный экран. К счастью, фотография пропала, и ведущая перешла к следующей новости.

— Что-то случилось?

— Можно и так сказать.

— Я могу чем-нибудь помочь?

Неподдельное беспокойство в его голосе заставило Ри осознать, как давно у неё не было доверенного друга. Мать погрязла в ловушке горечи, отец слишком занят своей новой жизнью. Ри не знала, как это произошло, но в какой-то момент между бакалавриатом и магистратурой все её друзья просто ушли дальше. Она никогда не чувствовала себя более одинокой.

— Ри?

— Возможно. Мне нужна юридическая консультация.

— Хорошо. Но ты же понимаешь, что я не имею право практиковать без лицензии.

Все мои советы будут рассматриваться как непрофессиональные.

— Главное, чтобы ты соблюдал адвокатскую тайну.

— Что произошло? — спросил он предельно серьёзным голосом.

Ри внезапно почувствовала, словно на её плечи обрушилась вся тяжесть мира. Глаза защипало от слёз, и она обозлилась на саму себя. Убит человек. Скорее всего, у него остались близкие и родные. Сейчас не время себя жалеть.

— Вчера я не всё тебе рассказала. Я подслушала кое-что ещё в больнице.

— Не всё?

— Доктора Фарранти шантажировал человек по имени Джаред Тисдейл. Он угрожал разоблачить секрет, который их семьи хранили на протяжении трёх поколений. В чём бы ни заключалась эта тайна, она как-то связана с мисс Вайолет и её матерью, Ильзой. Сейчас я только что услышала в новостях, что Тисдейла нашли застреленным в своём доме сегодня утром. Может, это просто ужасное совпадение. Может, это не имеет никакого отношения к

доктору Фарранти. Но если я обращаюсь в полицию...

— Если, Ри?

Она запустила дрожащие пальцы в волосы.

— Доктор Фарранти узнает, что я всё слышала. Если он убил Тисдейла, то что ему помешает разделаться и со мной?

— Если в этом замешан Фарранти, то полиция — твоя лучшая защита. И если не расскажешь обо всём, то технически воспрепятствуешь проведению официального расследования. Полицейские этого не любят.

— Я знаю, но...

— Пусть это и посягательство на частную жизнь, но лучший способ в криминалистике установить точный временной промежуток смерти — это найти человека или группу лиц, которые последними видели жертву живой. Это можешь оказаться ты, Ри. Не говоря уже о том, что ты можешь предоставить мотив.

— Я знаю. Наверное, мне просто было нужно, чтобы кто-то произнёс это вслух.

— Я пойду с тобой. Назовём это моральной поддержкой.

— Ты пойдёшь со мной? — Она почувствовала себя жалкой только за то, что спросила.

— Просто дай мне уладить парочку вещей. Встретимся перед полицейским участком через полчаса...

Но он не пришёл. Ри прождала почти сорок пять минут перед зданием на Локвуде, прежде чем сдалась. Поднявшись по южной лестнице, она расправила плечи и прошествовала в участок, пока не передумала. Её тут же сопроводили в крохотный, практически стерильный кабинет и сказали ждать детектива по фамилии Девлин.

Через несколько минут в дверях появился высокий стильный мужчина с тёмными волосами и таким бледным и тонким лицом, что его можно было назвать исхудалым. Странно, но это только добавляло ему привлекательности. Ри прикинула, что ему около тридцати, но, когда мужчина повернул голову под определённым углом и свет лёг прямо на лицо, он стал выглядеть на добрый десяток старше. Резко очерченные высокие скулы, пухлые губы. Когда он вошёл в комнату, из неё словно исчез весь кислород, и Ри с трудом сделала вдох. Он обладал практически осязаемой харизмой и настолько мужественной силой, что она задумалась о греховных вещах. Неуместных. А затем вспомнила про Хайдена и пожалела, что его нет рядом.

Как только детектив встретился с ней взглядом, Ри вспомнились бабушкины слова про Амелию Грей.

Её глаза могут заглянуть прямо в человеческую душу.

Идеальное описание глаз этого мужчины.

Она вздрогнула и отвела взгляд. Девлин прошёл по кабинету и сел за стол.

— Как понимаю, вы обладаете информацией об убийстве Джареда Тисдейла.

У него был богатый глубокий голос, и говорил он с чувственной интонацией урождённого чарльстонца.

— Мне кое-что известно о Джареде Тисдейле, — пояснила Ри. — Но я не знаю, имеет ли это отношение к его убийству.

Девлин передвинул диктофон на край стола. Ри заметила, что у него очень красивые руки, длинные и изящные пальцы.

— Если не возражаете...

На самом деле она возражала, но была слишком напугана, чтобы это озвучить.

— Нет, всё в порядке.

Это всё, что она смогла сделать, чтобы не заёрзать под неотвратимым внимательным взглядом детектива.

— Назовите своё имя, адрес и род деятельности.

Она начала говорить, как дверь вдруг распахнулась и мужчина — другой детектив, судя по всему — просунул голову в кабинет.

— Ты нам нужен.

Девлин нахмурился.

— Я занят.

— Это срочно.

Он извиняюще посмотрел на Ри и встал.

— Простите. Я быстро.

Она кивнула и несколько минут посидела, поглаживая большие пальцы, однако беспокойство усилилось, и она вскочила с места. Подойдя к двери, Ри посмотрела на ряды столов и перегородок. Она увидела профиль Девлина через стеклянную дверь в кабинете напротив. Ей было видно лицо детектива, пришедшего за Девлином, и чья-то спина. Судя по языку тел, все трое вели крайне напряжённую беседу. Девлин больше выступал слушателем, но у Ри возникло такое ощущение, что, если он заговорит, его никто не посмеет перебить.

Третий мужчина неожиданно повернулся, и Ри отпрянула от двери. Сердце бешено забилось. Доктор Фарранти.

«Нехорошо. Совсем нехорошо».

Сжав лямку сумки, она выскользнула за дверь.

— Я могу вам чем-нибудь помочь? — поинтересовалась проходящая мимо

женщина-полицейская увидев, что Ри оглядывает помещение.

Она прочистила горло.

— Мне нужно в дамскую комнату.

Женщина указала подбородком.

— По коридору и налево.

— Спасибо.

Ри прошла мимо туалета через вестибюль, спустилась по лестнице и ни разу не оглянулась, пока не вышла на стоянку. Только тогда она услышала, как кто-то окликнул её по имени.

«Хайден!»

Он только что вышел из своей машины и направился к ней. Ри захлестнула волна облегчения, и она бросилась в его объятия, ни о чём не думая. Должно быть, она застала его врасплох, но Хайден обнял её без колебаний.

— Эй, что случилось?

Ри чуть отстранилась и посмотрела через плечо.

— Мне нужно убираться отсюда.

Девять из десяти мужчин стали бы задавать вопросы в этой ситуации, тратя время, но Хайден сказал:

— Моя машина вон там.

— А что делать с моей?

— Вернёмся за ней позже. Пошли.

Через минуту они уже убрались со стоянки и выехали на улицу.

Хайден посмотрел на Ри.

— Кстати, прости, что опоздал. Застрял на встрече с партнёрами. Пришлось выключить мобильный, так что я не мог скинуть смс.

— Всё нормально.

До Ри дошло, что он выглядит совершенно по-иному. На нём был костюм. Это будущий адвокат Хайден. Застёгнутый на все пуговицы, консервативный Хайден.

— Отлично выглядишь, — заметила она. Довольно бессмысленное замечание, учитывая её ситуацию.

— Спасибо. — Он ослабил галстук и отшвырнул его в сторону, расстегнул воротник. — Уф, теперь можно дышать.

— Что произошло в участке, Ри? Ты бела как привидение. — Он поморщился. — Прости, плохой каламбур.

Она рассказала ему про доктора Фарранти.

Он выслушал её и пожал плечами.

— Знаешь, возможно, он пришёл по ровно такой же причине, что и ты.

— Я тоже об этом подумала. Но встреча выглядела уж больно странно. У меня возникло смутное ощущение, что они все друг друга знают. И они были очень напряжены. Попахивало сговором.

— И ты это разглядела через стеклянную дверь и целую комнату? Сильно.

— Смейся-смейся, но я прекрасно разбираюсь в языке тела. Это один из моих талантов.

— Даже не ставлю под сомнение. И я не смеюсь. Просто играю в адвоката дьявола. Какая выгода детективам сговариваться с Николасом Фарранти?

— Возможно, он дал им взятку или они все члены «Ордена гроба и когтя».

Он резко свернул, чтобы не задавить белку.

— Это тайное общество, как «Череп и кости» в Йеле, — пояснила она.

— Да, я слышан, — ответил он, не сводя взгляда с дороги. — Большинство уверено, что это городская легенда. И какое отношение это имеет к Фарранти?

— Мне кажется, он член общества. Я слышала, как он сказал Тисдейлу, что тот не посмеет пойти против желания ордена.

— Любопытно, — задумался Хайден. — Он сказал что-нибудь ещё?

— Об ордене? Нет, но я порылась в сети прошлой ночью. Орден был создан ещё до гражданской войны. Они вербуют представителей самых известных семей в Чарльстоне, и их члены всегда занимают руководящие посты в правительственных, деловых и научных кругах. Очевидно, что они сила, с которой будут считаться в этом городе.

— Если это настолько элитный круг, то детектив полиции не подходит под их критерии.

— Ой, Девлин подходит. Он не заурядный полицейский. Исключительный. Его манера говорить, одеваться, вести себя... он из богатой семьи. Аристократической. Готова в этом поклясться.

Хайден стрельнул взглядом:

— Похоже он произвёл на тебя впечатление. Мне стоит ревновать?

— Нет, он не мой тип, — ответила Ри, дрожа. — А если он имеет какое-то отношение к «Ордену гроба и когтя», то совершенно не мой.

— Приятно слышать, — пробормотал Хайден.

Ри стала смотреть на мелькавший пейзаж за окном. Утро выдалось ясным и солнечным, но её внимание было приковано к грозовым облакам вдалеке.

— Поверить не могу, что это происходит со мной на самом деле. Ещё вчера все мои

заботы были связаны с дипломом, чтобы я смогла успешно окончить вуз, найти работу и начать вылезать из долгов. Сегодня же я важный свидетель в деле об убийстве. В данный момент меня разыскивает полиция.

— Попробуй расслабиться. Мы что-нибудь придумаем.

— Легко тебе говорить, — вздохнула она. — Прости. Ты хороший парень. Я просто на пределе.

— Понимаю. Может, тебе станет лучше, если мы отправимся в какое-нибудь спокойное место и всё тщательно обсудим. Когда у тебя занятия?

— После обеда. Но у меня ещё встреча с Амелией Грей в десять.

— Кто это?

Ри убрала локон за ухо.

— Я про неё не рассказывала? Она кладбищенский реставратор, про которого говорил Тисдейл. Мы выросли в одном городе, поэтому я связалась с ней. Я подумала, что, возможно, она сможет рассказать мне о «Дубовой роще».

— Хорошая мысль. Не возражаешь, если я пойду с тобой?

Ри повернулась и поняла, что он пристально на неё смотрит. Ей стало неудобно под его взглядом, потому что она до сих пор не могла его прочесть.

— Тебе не нужно на работу?

Он усмехнулся.

— К моим отлучкам уже привыкли. Все решат, что я поехал заниматься.

— И с каких пор ты уезжаешь заниматься? — весело спросила она.

— С декабря. Из-за определённых обстоятельств я пропустил экзамен в феврале, поэтому жду июля. Так что у меня полно времени на необычный сторонний проект.

«И я один из этих сторонних проектов?» — задумалась Ри.

Он посмотрел на неё с полуулыбкой.

— Что?

— Ничего. Расскажи мне об этой Амелии.

Ри не давала покоя эта улыбка.

— Она... другая. Я не помню, чтобы когда-нибудь видела её на вечеринке, спортивных соревнованиях или каком другом мероприятии. Большую часть времени она проводила на кладбищах. Её отец — кладбищенский смотритель, и, наверное, она часто ему помогала. Она не была полным изгоем, но все находили её слегка странной.

— Тогда я с нетерпением жду встречи, — сказал Хайден, и к своему полнейшему удивлению Ри заревновала.

Немного погодя Ри спросила себя, а не преувеличила ли она чужаковатость Амелии, потому что открывшая дверь девушка выглядела совершенно нормальной. Никакого развевающегося шёлка или венца из роз. По правде говоря, она, как и Ри, была одета в джинсы, футболку и кроссовки. Лёгкий макияж. «Конский хвост». Обычная девушка по соседству.

Хайден поднял брови, и Ри пожала плечами в ответ. Амелия проводила их в кабинет — уютную комнату с книжными шкафами от пола до потолка и высокими окнами с видом на сад. Пока она отлучилась сделать чай, они изучили висевшие на стенах фотографии: изображения кладбищ, наложенные поверх городских пейзажей. Прекрасный эффект, но немного мрачноватый на вкус Ри.

— Как давно ты интересуешься кладбищами? — поинтересовалась Амелия, внося поднос с чаем.

— Это недавний интерес, — ответила Ри. — Хотя я частенько посещала «Розовый холм» с бабушкой. Она любила символы на старых надгробиях. Называла их кладбищенским искусством.

— Я тоже их люблю, — сказала Амелия, расставляя чашки. — Надгробная символика может многое рассказать об умерших, как они жили и как умерли. Поведать о близких, что остались переживать утрату.

Она предложила им чай и указала на кушетку, а сама села за рабочий стол. Ри и Хайден сели бок о бок и стали попивать чай.

Ри бросила взгляд на Амелию. Она выглядела молодо и невинно в лучах утреннего солнца — моложе даже самой Ри — но в её лице было что-то мрачное. В глубине её синих глаз скрывалось что-то холодное и потустороннее.

— Итак... «Дубовая роща», — наконец сказала она, и Ри была готова поклясться, что Амелия вздрогнула, произнеся название кладбища. Хотя, возможно, это просто воображение. Как может кладбищенского реставратора напугать одно упоминание кладбища?

— Как понимаю, тебя выбрали его реставрировать, — сказала Ри. — Именно поэтому я с тобой и связалась. Подумала, что ты можешь ответить на несколько вопросов.

На лице Амелии промелькнуло удивление.

— Меня заверили, что реставрация «Дубовой рощи» будет держаться в тайне до её окончания.

— Ничего об этом не знаю, — ответила Ри. — Твоё имя всплыло в личном разговоре.

— Понятно.

— В частности, мы пытаемся выяснить, когда и почему кладбище было заброшено, —

вмешался Хайден. До этого он молчал, дав Ри взять на себя инициативу. Она посмотрела на него и отложила чашку. Его присутствие успокаивало, хотя немного и смущало. Успокаивало после случившегося в полицейском участке, и смущало, потому что она так к нему привыкла. Она никогда не принимала никого так быстро, хотя и понимала, что обстоятельства их знакомства создали дополнительное притяжение. Туманное кладбище, прекрасный незнакомец и сон, который свёл их вместе.

Ри вздрогнула и заставила себя переключить внимание на настоящее.

— Боюсь, я мало чем смогу помочь. Я ходила на кладбище несколько раз, чтобы подготовить заявку, но обычно я не провожу исследования до заключения контракта.

— Можешь хотя бы сказать, не похоронены ли на «Дубовой роще» Тисдейлы? — с надеждой спросила Ри. — К примеру, Ильза Тисдейл?

— Прости, но я не знаю. Но если у тебя есть время и достаточно терпения, возможно, ты сможешь найти то, что ищешь, в Эмерсонской библиотеке. Большая часть записей о «Дубовой роще» хранится в архивах.

— Спасибо. Спасибо, что согласилась встретиться со мной сегодня. Прости, что отняла у тебя время.

— Прежде чем ты уйдёшь... я должна рассказать тебе кое-что о «Дубовой роще».

Ри уже вставала, но тут же опустилась обратно на кушетку. Что-то в тоне Амелии, в темноте, скрывающейся в глубине её глаз, заставило Ри сделать судорожный вдох. Хайден это услышал и сразу же перевёл взгляд на Ри.

Амелия опустила взгляд в свою чашку, словно ища послание в чайных листьях. По какой-то причине Ри вспомнила про двоюродную сестру своей бабушки, которая якобы родилась в водном мешке, из-за чего обрела дар ясновидения.

Амелия подняла взгляд, и Ри ощутила странное предзнаменование, дурное предчувствие, словно она верила в историю про кожный покров и ясновидение.

— Я всегда воспринимала кладбища как прекрасные места успокоения, даже заброшенные. Но «Дубовая роща» другая. За этими стенами скрывается нечто, что я не могу объяснить. Присутствие тьмы... — Она осеклась и перевела взгляд на Хайдена, словно почувствовав в нём родственную душу.

— Я испытал подобные ощущения на небольшом сельском кладбище в Канзасе, — признался он.

— В Сталле.

— Вы там были?

— Один раз. — Её глаза потемнели. — И мне этого хватило.

— Станный опыт, — откликнулся на это Хайден. — Я определённо что-то

почувствовал, хотя показания приборов не изменились. Смог лишь уловить крошечный неразличимый звук на цифровой видеомэгнитофон. Довольно неприятно для места, известного как одни из семи потерянных врат ада.

— Вы исследователь? — Ри показалось, что в голосе Амелии прозвучал страх. — Любитель или профессионал?

Хайден пожал плечами.

— И то и другое, наверное. Сейчас я выполняю кое-какую работу для Чарльстонского института изучения парапсихологии.

— Тогда вы должны знать Руперта Шоу.

— Все в моём деле знают доктора Шоу. Он легенда. Как вы с ним познакомились?

— Он помог мне найти этот дом, когда я впервые приехала в Чарльстон. И я очень благодарна ему за это, потому что здесь я чувствую себя в безопасности.

Ри поняла, что молчит уже несколько минут. Разговор о кладбище в Сталле захватил обоих, но остался совершенно не понятен Ри.

«Потерянные ворота в ад? Серьёзно?»

Амелия взяла отполированный камешек из корзинки, которая стояла у неё на столе, и протянула Ри.

— Что это?

— Амулет на удачу с «Розового холма». В детстве я верила, что эти камни обладают магическими свойствами. Один я постоянно ношу с собой.

— Я никогда не верила в магию, — пробормотала Ри.

— Я помню, — неожиданно нежно произнесла Амелия.

— В любом случае спасибо.

Ри положила камень в карман, надеясь, что проявила достаточно уважения.

Амелия проводила их до двери и осталась стоять на крыльце. Как только они вышли за калитки, Хайден произнёс себе под нос:

— Вау!

Ри посмотрела на него.

— Она тебе понравилась?

— Понравилась? Даже не знаю. Но ты права. Она другая. Я уже много лет не встречал такого интригующего человека.

— Мне стоит ревновать? — попыталась спародировать его Ри.

Они сели в машину, и Хайден сделал нечто очень удивительное, что Ри никогда бы не предсказала. Он наклонился и поцеловал её. Не просто чмокнул в губы, а по-настоящему поцеловал, страстно и горячо. Птицы перестали щебетать, ветерок стих. Всё умолкло. По

крайней мере, так показалось Ри. Ничего не существовало для неё, кроме Хайдена... его аромата и вкуса. Лёгкое придыхание... и она положила руки на его грудь, наклонила голову и приоткрыла губы. Почувствовала глухие удары сердца под ладонью, и её дыхание участилось, стоило ей вспомнить о той ночи в «Дубовой роще». Как она подошла к нему без колебаний. Как разделась для него без смущения.

Проведя пальцами по её волосам, он отстранился и посмотрел на неё.

— Я ответил на твой вопрос?

— Да, — промолвила она дрожащим голосом. Красноречивее всяких слов.

Как оказалось, Хайден был не совсем уж независимым и свободным. Звонок из фирмы, и ему пришлось бежать обратно в офис, так что Ри отправилась исследовать Эмерсонскую библиотеку одна. Архивы располагались в подвальном помещении, тусклой затхлой комнате с переполненными шкапами и продуваемыми сквозняками альковами. Один из библиотекарей дал Ри смутное предположение насчёт того, где искать записи про «Дубовую рощу», но искать в этих архивах хоть что-нибудь было всё равно, что искать иголку в стоге сена.

Ри бурчала себе под нос от отчаяния, как вдруг из-за одного из шкафов выскочил мужчина и цыкнул на неё.

— Простите. Я постараюсь не шуметь.

— Я прошу не за себя, а за студентов, — сказал он чуть ли не извиняющимся тоном.

Она кивнула и огляделась. В архиве никого не было, за исключением их двоих, и ей стало немного тревожно, когда незнакомец к ней приблизился. Однако в вельветовой куртке и штанах цвета хаки он выглядел достаточно безобидно.

— Возможно, я смогу вам помочь. Это место может вызвать депрессию, если вы не знакомы с системой.

— Полностью согласна. Я не обнаружила ни малейшей логики в том, как расставлены документы.

— Между прочим, я профессор Микин.

Ри отметила, что он не протянул руки для рукопожатия.

— Историк?

— Что? Да. Мне лестно, что вы обо мне знаете. Это редкость.

— О! Ну, я прочла одну из ваших книг несколько лет тому назад.

Это ему польстило.

— Значит интересуетесь историей Чарльстона. Вы местная?

— Нет. Я приехала учиться в Эмерсоне.

— Понятно. — Уголки губ расплылись в любопытной улыбке. — Но вы растягиваете слова как урождённая жительница Низины, так что, скорее всего, недалеко уехали от дома.

— Я из Тринити. Это к северу от Чарльстона.

— А, милый городишко. Я иногда приезжаю навестить там друга. Как понимаю, ваша родня до сих пор там живёт?

— Да.

Историк её немного пугал, но Ри постаралась не показывать своей неприязни, ведь, судя по всему, самым страшным его преступлением была неспособность умело завязать разговор.

Взгляд Микина упал на книгу в её руке.

— Вы позволите?

Он посмотрел на корешок.

— Я исследую историю одной местной семьи, — объяснила Ри. — И может, вы смогли бы подсказать, где находятся демографические записи приблизительно 1920 года.

— Фамилия?

— Тисдейл.

Микин задумался.

— Вам нужен Джон Бракстон Тисдейл?

— Понятия не имею. Я даже не знаю... кто это.

Он посмотрел на неё с укоризной.

— Джон Бракстон Тисдейл был одним из самых верных гражданских советников генерала Ли во время гражданской войны. Его сын Джеймс служил в рядах Мужественных всадников⁶ Тедди Рузвельта и позднее был избран в Сенат. Семейство до сих пор живёт в поместье на Восток-Бэй, из которого Джон Бракстон и молодой Джеймс наблюдали за обстрелом форта Самтер.

«Не в этом ли доме сегодня утром обнаружили труп Джареда Тисдейла?» — задумалась Ри.

— У Джеймса были дети?

— Два сына, Джон и Брэкстон, оба пошли по стопам отца. И ещё дочь от второй жены. Хотя ребёнок был неродной, Джеймс её удочерил.

— Как я её звали?

⁶ Мужественные всадники, официально 1-й полк добровольческой кавалерии Соединенных Штатов — первый из трех отрядов добровольной кавалерии, сформированных в 1898 году для участия в испано-американской войне, и единственный, участвовавший в боях.

— Ильза, кажется. Она была младшей в семье и той ещё любительницей сладкой жизни.

— Правда? Чем же она занималась?

Микин был только рад удовлетворить любопытство Ри.

— Всё как всегда. Скандальные вечеринки, сомнительные связи... В семнадцать она сбежала с французским дипломатом, который был намного её старше. Он увёз её в какое-то отдалённое шале в Альпах, и больше о ней ничего не слышали. Она наделала много шума в чарльстонском обществе.

— А родные не пытались её разыскать?

— Уверен, они поддерживали связь, но для семьи с политическими амбициями её исчезновение стало благословением.

— Выходит, Тисдейлы отказались от неё?

— Нередкая практика в те дни. Девушек с дурной репутацией зачастую отправляли в школы-интернаты или к родственникам в глухую деревню.

— А вы ничего не знаете про скандал, связанный с «Дубовой рощей»?

Вопрос застал Микина врасплох. У него расширились глаза. Он бросил нервный взгляд через плечо.

— Я что-то не то сказала?

— Нет... нет. Просто... в наше время про «Дубовую рощу» редко вспоминают.

Очевидно, что он не знал про реставрацию.

— На кладбище когда-нибудь проводились тайные церемонии или ритуалы?

— Вы про... оккультизм? — настороженно спросил Микин.

— Возможно. Вы слышали про тайн

ое общество «Орден гроба и когтя»?

— Наслышан, — ответил Микин, насупив брови. — Элитаризм в высшем его проявлении. К счастью, орден распустили много лет назад. Конечно, некоторые считают, что он просто притаился.

— А орден как-то связан с «Дубовой рощей»?

— Ходили слухи, что на кладбище проводили ритуал инициации. — Он заговорил тише. — В обществе шептались о тёмных ритуалах с пьяными оргиями и распитием абсента, всех видов разврата. Из всего, что я прочёл, на кладбище действительно что-то произошло. Что-то преступное и неопишное. Поэтому «Дубовая Роща» заброшена.

— Как думаете, что именно там случилось?

— Боюсь, ответ на этот вопрос знают только члены общества.

Ри

В ту ночь Ри спала без задних ног. Ни видений об Ильзе, ни прогулок в бессознательном состоянии. Проснувшись со свежей головой и новыми силами, Ри прочла сообщение от Хайдена и в приподнятом настроении направилась в Эмерсон. Жизнь налаживалась. Может, пришло время забыть про заговоры и странности и снова начать смело смотреть в будущее. Возможно, пора уже пересмотреть свои цели.

Первыми в списке дел значились поиски в библиотеке. Ри гордилась собой за то, что не поддавалась соблазну архивов. Старые пыльные книги, хранившие историю «Дубовой рощи» и семейства Тисдейл, подождут. Сначала нужно позаботиться о дипломе, потому что она потратила слишком много времени, сил и денег на образование, чтобы теперь пустить всё на самотёк.

Стоило ей подумать, что нужно возвращаться к нормальной жизни, как на ступенях библиотеки врезалась в детектива Девлина. Он схватил её за руку, чтобы не дать упасть, но Ри отстранилась.

— Мисс Хатчинс?

— Откуда вы знаете моё имя?

Она ведь никому не представлялась в полиции.

— Вчера я проверил ваш номерной знак.

«Конечно».

— Как вы узнали, какая из машин моя?

— Я проверил все машины, прежде чем нашёл вашу.

«Естественно».

Ри отвела взгляд, не желая смотреть в бездну его глаз.

— Откуда вы узнали, где меня искать?

— Интуиция подсказала.

Что в переводе означало: либо он преследовал её от дверей дома, либо кто-то подсказал ему, где искать. А значит Ри снова в запутанном положении. Может, ей стоит рассказать Девлину правду. Выложить всё как на духу. Как заметил Хайден, это может стать её лучшей защитой. Но Ри не доверяла Девлину. Как только она увидела его с доктором Фарранти, он стал подозрительным.

— Вы сбежали, так ничего не рассказав, — мягко заметил он.

Ри не желала поддаваться очарованию этого бархатного голоса.

— Кое-что произошло. Я не могла ждать.

— Важнее расследования убийства?

— Я же уже сказала, я ничего не знаю ни про какое убийство.

— Тогда откуда вы знаете Джареда Тисдейла?

Ри не хотела ничего рассказывать, но она была достаточно мудра и понимала, что должна дать хоть крупицу информации.

Она кивнула и перебрала сумку на другое плечо.

— Я работаю добровольцем в психиатрической больнице имени Милтона Г. Фарранти. Позавчера вечером медсестра попросила меня отнести пакет в кабинет доктора Фарранти. Когда я вошла в приёмную, то увидела, как из кабинета выходит мужчина. Это был Тисдейл, но об этом я узнала, лишь когда увидела его фотографию вчера утром.

— В котором часу это было?

— Около девяти, вроде бы.

— Он что-нибудь сказал?

— Нет. Это была очень короткая встреча. Он просто прошёл мимо. Я перебралась с доктором Фарранти парой фраз, оставила пакет и вернулась к работе. Это всё, что я могу вам сказать. Не знаю, важно ли это, но мне показалось, что данная информация может помочь в восстановлении хронологии событий.

— У вас очень сильно развит гражданский долг. Вы разговаривали с доктором Фарранти?

— Нет. Я не возвращалась в больницу. Как только увидела новости, сразу же отправилась в полицию.

— Вы больше ничего не хотите мне сказать?

Глаза детектива сощурились и потемнели, а взгляд стал таким пристальным, что Ри была вынуждена отвернуться.

Она сделала вид, что проверяет телефон.

— Как я уже говорила, это была очень короткая встреча. А теперь, если вы меня извините... я не хочу опаздывать на занятия.

К удивлению Ри, детектив не предпринял никаких попыток её задержать. Она сбежала по ступеням и обернулась, спустившись. Девлина нигде не было видно.

В тот вечер Ри нужно было дежурить в больнице, и впервые с шестнадцати лет, когда она начала работать неполный день, ей захотелось позвонить и притвориться больной. Но она уже привлекла внимание Девлина (и, к сожалению, доктора Фарранти), так что лучше всего было продолжать соблюдать заведённый порядок. Вести себя, словно ничего не произошло. Оставалось надеяться, что убийцу Тисдейла вскоре поймают, и она вернётся к прежней жизни. Нужно раскрыть секрет Вайолет и Ильзы, но это никак нельзя было сделать,

не привлекая к себе внимание. Про любопытство и чувство справедливости приходилось временно забыть.

Вечер шёл гладко, пока Труди не позвала её проводить Алису Кантон обратно в палату. Помня, как Алиса отреагировала на неё два дня тому назад, Ри ожидала, что пациентка будет её сторониться. Но вместо этого Алиса покорно последовала за ней по коридору, напевая себе под нос, словно ей не было ни малейшего дела до остального мира. Однако стоило им дойти до палаты, как она обернулась и настороженно посмотрела за плечо Ри.

— Где она?

— Кто?

— Девушка в синем платье.

У Ри побежали мурашки по коже.

— Я не знаю.

— Она вернётся, — предупредила Алиса, а затем наклонилась и испуганно прошептала: — Они всегда возвращаются.

Перепугавшись не на шутку, Ри устроила Алису в палате и поспешила вернуться в регистратуру.

— Что с тобой? — спросила Труди. — Ты словно призрака увидела.

— Почему все продолжают так говорить? — пробормотала Ри.

Труди, кажется, её не услышала.

— Мне нужно попросить тебя об услуге, пока ты ещё не ушла. — Она толкнула толстую стопку папок по столу. — Похоже, доктор Олден проводит исследования для новой книги. Он закончил с этими папками два дня назад, но никто не удосужился вернуть их на место. Они из подземелья. Знаешь, где это?

Большая часть записей о пациентах содержалась в электронной базе данных, но архивные материалы хранились в отдельном крыле в подвале, которое работники окрестили подземельем. Ри не хотелось строить гипотезы насчёт того, почему это место получило именно такое название.

— У меня нет допуска.

Труди осмотрелась по сторонам.

— Только чур, я тебе ничего не давала. — Она нацарапала номер на оборотной стороне листка для записей и протянула Ри. — Не думаю, что тебя засекут. В такой час там точно никого нет, а код меняется каждую неделю. Просто оставь документы на стойке и уходи.

В коридорах было до жути тихо, но по пути в подземелье в ушах Ри то и дело

раздавался отдалённый вопль обеспокоенного разума. Пока она спешила побыстрее покончить со своим заданием, в голову то и дело закрадывалось неприятное ощущение, что за ней следят. Снова и снова она оглядывалась через плечо, но в длинном коридоре никого не оказывалось.

Она вернётся. Они всегда возвращаются.

Волосы на затылке встали дыбом. Не обращая внимания на сквозняк, который мог дуть только из вентиляционного отверстия, Ри ввела код и вошла в подземелье. Холод последовал за ней.

Ри произнесла пару ободряющих слов и нащарила рукой выключатель. Мгновение спустя загорелись флуоресцентные лампы, комнату залил резкий свет. Помещение было огромным и хорошо систематизированным, не то что архивы в Эмерсоне. Над длинными рядами металлических шкафов сквозь прутья решёток, установленных на узких окнах, чернела темнота.

Кроссовки Ри едва скрипели на кафельном полу. Она положила папки на стол и повернулась к выходу. Внезапно что-то привлекло её внимание. Звук, похожий на шёпот.

Ри натужно рассмеялась.

«Держи себя в руках, девочка. Здесь ничего нет, кроме гор древних папок».

Десятилетий страданий, занесённых на бумагу.

То ли галлюцинация, то ли игра воображения, Ри не могла сказать, но внезапно у неё возникло чёткое ощущение того, что она уже была в этой комнате. В голове всплыла картина: молодая женщина лежит привязанная к каталке с электродами, которые крепились к металлическому прибору на голове.

*Где моя малышка? Что вы с ней сделали? Пожалуйста, не трогайте её!
Пожалуйста, не надо!*

Женщина лепетала и лепетала, пока в её глаз не вошла длинная игла. Крик стал несмолкаем.

Ри сжала голову, пытаясь изгнать тревожный образ. Без всякого сомнения, это сцена из кино. Картина, которая годами таилась в отдалённых уголках сознания.

Она снова повернулась уйти, но тут ей в голову пришла мысль. Вполне вероятно, что здесь хранятся ранние записи о Вайолет Тисдейл. Конфиденциальность в профессии по заботе за психологическим здоровьем людей священна, поэтому Ри было не так-то легко порыться в папках пациентов. Но такая возможность может больше не представиться.

Беглый осмотр показал, что документы отсортированы по десятилетиям. Однако Ри понятия не имела, когда мисс Вайолет поступила в больницу. Ей была известна только одна конкретная дата: десятый день рождения Ильзы – 3 июня 1915 года. Профессор Микин

сказал, что она сбежала в Европу в семнадцатилетнем возрасте, то есть около 1922 года. Если предположить, что Вайолет родилась позднее, то логичнее всего начать поиск с года исчезновения Ильзы, а затем двигаться дальше, пока ничего не найдётся.

Как оказалось, ей не пришлось заглядывать дальше 1922 года. Всё, что она хотела узнать, оказалось в папке с надписью «Ильза Тисдейл».

Ильза тоже лечилась в этой больнице.

До Ри не сразу дошёл смысл этого открытия. В возрасте семнадцати лет Ильзу поместили в психиатрическую больницу по настоянию её отца, Джеймса, и лечащего врача, Милтона Фарранти. Здесь она и находилась в течение семи лет до самой своей смерти.

Ри так зачиталась документами, уйдя с головой в трагическую историю Ильзы, что не услышала, как скрипнула дверь. Она не поняла, что рядом кто-то есть, пока не почувствовала ледяное прикосновение к затылку. Предупреждение...

Долю секунды спустя погас свет. Ри наклонила голову и прислушалась. Сначала она ничего не услышала, но затем в нескольких футах поодаль раздались еле слышные шаги. Кто-то подбирался к ней, пытаясь остаться незамеченным.

Ри подождала ещё немного, а затем скользнула за край ряда и прижалась к металлическому шкафу. Теперь она отчётливо различала шаги и повернула голову на звук, пытаясь представить, куда пошел вошедший. Через высокие окна лился свет уличных фонарей, и стоило глазам привыкнуть, как Ри стала прекрасно видеть в темноте. Она выглянула за край шкафа и заметила движение на противоположном конце длинного ряда.

Прижалась обратно к шкафу и затаила дыхание.

«Может, я всё неправильно поняла. Может, просто кто-то пришёл вернуть папки на место, как и я. Но зачем тогда выключать свет? Нет, кто бы это ни был, он пришёл именно за мной».

Через несколько ударов сердца она решилась выглянуть во второй раз. На этот раз Ри ничего не увидела и прокралась к следующему проходу.

«Я не шумела? Не выдала своего местонахождения?»

Продолжая игру в кошки-мышки, Ри медленно подобралась к двери, но только собралась рвануть к выходу, как между рядами промелькнул силуэт. Он был одет в хирургический халат, маску и шапочку, а в руке сжимал нечто, напоминающее длинную иглу.

«Боже!»

Стоило Ри сделать шаг обратно в тень, как пятка врезалась в металлический шкаф. Звук был едва слышным, но она увидела, как преследователь поднял голову и осмотрелся, и, прежде чем она успела повернуться, бросился на неё. Ри не смогла двинуться: каблук

зацепился за болт. Она попробовала дёрнуть ногой, но потеряла равновесие и упала. Попыталась уползти, но мужчина схватил её за лодыжку и притянул к себе.

Она сопротивлялась изо всех сил: кусалась, пиналась и царапалась, словно в неё вселился яростный первобытный дух. Но ничего не получалось. Преследователь оседлал её, прижал коленями к полу и схватил за шею. Во второй руке он держал шприц.

Ри схватила его за запястье и оцарапала кожу ногтями. Он выронил шприц и с гневным рыком вцепился обеими руками в её горло. Он будто сошёл с ума. Как и она, только он был сильнее физически. Перед глазами Ри заплясали пятна, и она попыталась побороть врага. Потянувшись к его маске, не достала и схватилась за халат, одновременно шаря левой рукой по полу. Пальцы нащупали шприц, и, вложив оставшиеся силы, Ри вонзила иглу в шею нападавшего.

Мужчина отскочил от неё, истекая кровью и крича от боли. Ри отползла и поднялась на ноги. Он её не отпустит. В этом она не сомневалась. Наткнувшись на дверь, она распахнула её и бросилась бежать по длинному пустому коридору.

Добежав до южного крыла, она немного пришла в себя и поняла, что сжимает в кулаке серебряный медальон.

На этот раз Хайден побелел как простыня.

— Боже, Ри. Нужно немедленно обратиться в полицию.

— Нет! Только не в полицию.

Они сидели в тёмном углу кабины в баре, расположенном возле кампуса, куда Ри попросила Хайдена приехать. Она боялась возвращаться домой.

— Мы не можем обратиться в полицию, — повторила она более спокойным тоном. — Нам не поверят.

— Что значит, не поверят? Да ты вся в его крови!

Ри посмотрела на крошечные крапинки и пожала плечами.

— На ДНК-тест уйдёт немало времени. К тому же, кто может гарантировать, что результаты не подделают? У доктора Фарранти наверняка есть влиятельные союзники. Если я выдвину обвинения против него или его больницы, моей карьере конец.

— Лучше пожертвовать карьерой, чем жизнью.

— Посмотри на это. — Серебряный медальон скользнул по столу. — Я видела такой же во сне. Кто бы на меня ни напал... он один из них.

Хайден медленно ответил:

— Но как ты отметила, ты видела его во сне. Или ты вправду начинаешь верить, что Ильза пытается с тобой общаться?

Ри подумала о предупредительном прикосновении к шее прямо до того, как погас свет.

— Я не знаю уже во что верить.

Она помассировала виски кончиками пальцев.

Ей больше не хотелось обсуждать призрак Ильзы. Она хотела поговорить о том, что видела в папке. Ри рассказала большую часть истории Ильзы по телефону, но ей всё равно нужно было продолжить.

— Произошедшее с Ильзой той ночью стало секретом, связавшим этих людей навеки. Никто не смеет озвучить правду, потому что если падёт один — падут все.

Хайден ничего не сказал, но взгляд у него стал очень напряжённым.

— Той ночью сводный брат заманил её на кладбище. Закончив с ней, он оставил её остальным. Вместо того чтобы искать справедливости, Джеймс Тисдейл замаял преступление. Он пожертвовал Ильзой, чтобы защитить сына и политические амбиции семьи. Ильза не сбегала в Европу. Её заперли в больнице для умалишённых.

Хайден потянулся через стол и коснулся ладони Ри. Казалось, он понимал, что Ри нужно выговориться, как если бы разделённый страх мог его преуменьшить.

— Семья отказалась от неё, так что Милтон Фарранти мог спокойно проводить свои чудовищные эксперименты. Её подвергали электрошоковой терапии за десять лет до начала официального введения этой практики. Возможно, также над ней провели первую лоботомию.

— Невероятно, что он творил с ней всё это, и никто не знал, — сказал Хайден.

— В те времена в лечебницах было полно забытых душ, в том числе ребёнок Ильзы. Вайолет родилась совершенно здоровой, но провела всю жизнь в стенах этого госпиталя, от рождения до смерти будучи объектом экспериментов трёх поколений семейства Фарранти. Бедняжка Ильза умерла, когда Вайолет было всего семь лет.

— Но я не верю, что она смогла уйти на тот свет, — сказал Хайден. — Её призрак остался в больнице вместе с Вайолет. Подумай. Все эти годы она была не в силах остановить ужасные опыты и смотрела, как её дочь превращается в одинокую старуху. Но как только Вайолет умерла, Ильза освободилась. И вот у кровати Вайолет появилась ты, Ильзин билет на свободу.

— Прости, Хайден, но я не могу поверить в...

— Сверхъестественное? Нелогичное? Безумное? Но как ещё ты объяснишь свой сон?

— Я не могу. Должна быть иная причина. Может, я читала или слышала об этом давным-давно, информация застряла в моём подсознании, а смерть мисс Вайолет пробудила

воспоминание.

— А холодные пятна, запотевшие стёкла и ледяное дыхание на шее? Это не подсознание и не игра воображения. Она здесь, Ри. Ты не можешь её увидеть, но она здесь. И она не уйдёт, пока ты не дашь ей то, чего она хочет.

— И чего именно она хочет?

Он сжал её ладонь.

— Поставь себя на её место. После всего произошедшего с ней и дочерью, что бы ты захотела?

— Мести, — ответила Ри и вздрогнула.

— Именно. И ей нужен проводник, способ излить свою ярость.

Ри отдёргнула руку.

— Это безумие. Даже призраки, даже Ильза, не смогут заставить меня пойти против моей воли. Она не сможет меня использовать, пока я ей этого не позволю.

Тёмные глаза Хайдена прожгли её насквозь.

— Мне бы хотелось, чтобы всё так и было, но мы понятия не имеем, против какой силы имеем дело.

Чарльстонский институт изучения парапсихологии располагался на окраине исторического района, в славном здании довоенной постройки с высокими сияющими колоннами и трёхуровневой верандой, по которой гулял ветерок с Низины.

Хайден вошёл через боковой вход и прошёл по коридору. Он позвонил заранее, чтобы доктор Шоу смог принять его в столь поздний час, и наставник согласился на встречу. Теперь тот с любопытством смотрел, как Хайден входит в кабинет, и жестом пригласил его сесть. Высокий и величавый, с яркими голубыми глазами и копной белоснежный волос, доктор Шоу всегда воспринимался Хайденом неким воплощением слегка рассеянного профессора. Он сцепил пальцы под подбородком, ожидая, когда Хайден усядется.

— Ты издалека и поздно. Вернулся с кладбища?

— Сегодня я туда не ходил. Кое-что случилось, поэтому я здесь. Надеюсь, вы дадите мне совет. Мне кажется, что мою подругу преследует призрак женщины, которую держали в психиатрической лечебнице более восьмидесяти лет назад.

У доктора Шоу слегка приподнялась бровь.

— Я всегда считал, что с умалишёнными происходят самые захватывающие случаи. Пожалуйста, продолжай.

Хайден быстро поведал о всём, что пережила Ри, начиная с эпизода на «Дубовой роще» и заканчивая нападением этой ночью. Когда он закончил, доктор Шоу задумчиво

посидел с минуту.

— Где сейчас твоя подруга?

— В моём доме. Физически она в безопасности, но я хочу знать, как защитить её от духа.

Хайден посчитал ироничным, что, посвятив почти десять лет своей жизни поискам привидений, он понятия не имел, что делать, столкнувшись с настоящим духом.

— Попробуй очищение.

Хайден многозначительно посмотрел на него, и доктор Шоу кивнул.

— Да, мои предчувствия верны, — пробормотал он.

— Ри до сих пор не верит, даже после произошедшего. Она цепляется за версию «бурного воображения».

— Ты видел доказательства одержимости? Изменение личности, пагубные пристрастия, депрессия? Хотя это признаки не обязательно указывают на одержимость духом или демоном. Это могут быть и симптомы психического заболевания.

— Я в курсе, — тихо ответил Хайден.

— Да, конечно.

Доктор Шоу один из немногих знал про самоубийство Джейкоба и как это привело Хайдена к охоте на привидений.

— По поводу изменения личности... я только недавно с ней познакомился. Я могу и не заметить. По моим представлениям, хождение во сне было первым проявлением.

— Пробный запуск, так сказать. Возможно, тестирование возможностей Ри, а также своих собственных. После всего, что ты рассказал мне про Ильзу, боюсь, вероятность симбиоза сильна. Призраки, которые вторгаются в жизнь человека, а не просто цепляются как паразиты, обычно склонны к земным удовольствиям.

— Тогда как мне защитить Ри? — нетерпеливо спросил Хайден. — О себе она сама не позаботится.

— Установи контакт. Предполагая, что призрак ищет носителя, а не хозяина, ты должен найти способ общаться с ней, чтобы определить её конечную цель. Тогда ты сможешь либо умиротворить её, либо помешать. И если сможешь, найди препятствие, которое удерживает её в этом мире и устрани его.

— Звучит опасно.

— Возможно, но бездействие ещё опаснее. Чем дольше призрак присутствует в жизни твоей подруги, тем больше растут его силы.

«Пока от Ри не останется одна оболочка», — подумал Хайден. Он помнил последние дни брата. Запавшие глаза, впалые щёки, бледное лицо ходячего мертвеца. Он знал, что

сделает всё возможное, чтобы с Ри такого не повторилось.

— Возможно, даже полезнее, что твоя подруга не из верующих. Злые духи питаются страхом и так становятся только сильнее. Здесь ты и сыграешь свою роль. Если Ри — проводник духа, то ты должен стать её буфером.

— Каким образом?

— Привлеку внимание сущности на себя, тем самым разделив её силы.

— Как?

— Духов манят человеческое тепло и энергия. Чем сильнее энергия, тем заманчивее приманка. Иными словами... — доктор Шоу поддался вперёд, его глаза засияли, — произведи достаточно тепла, и призрак явится за тобой.

Когда тем вечером Хайден вернулся домой, Ри была так рада его видеть, что без раздумий бросилась его обнимать.

— Слава богу. Я уж боялась, что с тобой что-то произошло.

— Я так долго отсутствовал?

Он обнял её в ответ, хотя немного опешил от такого восторженного приветствия.

— Целую вечность. — Она отпустила его. — Я приняла душ. Надеюсь, ты не против. Захотела избавиться от кровавых пятен. Извини, но это единственное было мне по размеру.

Он опустил взгляд и увидел хлопчатобумажную рубашку, которую она взяла из его гардероба. Подол доходил ей до середины бедра, что подлиннее некоторых её юбок, но, по какой-то причине, Ри почувствовала себя голой.

— Я не против.

Теперь он посмотрел ей в глаза. У него был очень странный взгляд. Замешательство? Удивление? Она не знала.

— Что такое? — забеспокоилась Ри.

— Я просто подумал о той ночи на «Дубовой роще».

— О чём именно?

Его взгляд (словно он не знал, как прочесть её) нервировал.

— Ты веришь в судьбу? — спросил он.

— Судьбу?

Она не ожидала такого вопроса.

— Что где-то в этом огромном мире есть предназначенный тебе человек?

— Не знаю. Я об этом как-то не задумывалась.

— А теперь задумайся. Какова вероятность, что мы пришли на заброшенное кладбище в одно и то же время?

— Ну, если ты ставишь вопрос таким образом...

Он не сжимал её, и Ри могла в любое время разомкнуть объятия, но его глаза — чёрные, как полуночный океан — поработили её. Он казался... другим.

— Я думаю, мне было предначертано найти тебя той ночью, на том кладбище. Мне кажется, последние десять лет моей жизни вели к этой встрече.

— Ты меня немного пугаешь, — ответила Ри. — Ты кажешься... даже не знаю...

Он наклонился и прошептал ей на ухо:

— Не бойся. Это тоже предначертано.

Как только его тёплое дыхание коснулось её кожи, Ри замерла. Она не могла говорить, не могла пошевелиться. Она едва могла думать.

Хайден развернул её и прижал к себе, одной рукой обхватывая под грудью, а второй приподнимая волосы. Она почувствовала его губы на шее, и внутри неё словно всё онемело. Она понимала, что это за момент. Время броситься в омут или же отступить.

Она уронила голову на его плечо.

— Мы сумасшедшие? Мы едва друга знаем.

— Время — понятие относительное, — пробормотал Хайден.

Ри повернулась, обвила его шею руками и сомкнула губы в долгом поцелуе. Когда они в конце концов прервали поцелуй, она заметила, что он смотрит не на неё, а куда-то поверх её плеча. Ри вздрогнула и обернулась. Они стояли перед окном, и она увидела, что стекло покрывает тонкий слой инея.

Она также почувствовала что-то в воздухе, но Хайден поднял её, чтобы она смогла обвить его ногами. Они прижались друг к другу так близко, что она едва могла дышать. Он отнёс её в спальню и сел на край кровати. Не размыкая кольца, она припала к нему. Они целовались, и целовались, пальцы Ри зарылись в его волосы, а его руки скользнули по рубашке, чтобы схватить Ри за бёдра. Её охватило беспокойство и возбуждение. Ри казалось, что она разлетится на миллион осколков, если он не перестанет трогать её и целовать. А если он всё-таки перестанет, то она попросту умрёт.

— Нет, — недовольно зашептала она, когда он снял её с себя.

Хайден пошёл открыть окно, и в комнату ворвался ветер, холодный, сырой и одновременно нежный, как пёрышко. Ри полулежала на локтях, позволяя ветру ласкать себя, пока Хайден начал сбрасывать с себя одежду.

Он подошёл к ней, и она села, упёршись щекой ему в бедро. Это было чертовски чувственно: находиться так близко и всё же пока его не касаться. Он принялся играть с её волосами, и они простояли так целую вечность. А затем Ри краешком ногтя легонько провела по нему. Хайден задрожал и произнёс её имя. И снова задрожал, когда она

обхватила его ладонью.

Они упали на кровать, и Ри заметила серебряный отблеск на шее Хайдена, когда он навис над ней. Она потянулась за этим отблеском, но Хайден наклонил голову, чтобы её поцеловать и дёрнул нижнюю губу зубами. Повернул её голову набок и попробовал шею на вкус, сначала языком, потом зубами. Острота ощущений сначала поразила Ри, пробуждая одновременно что-то незнакомое и знакомое, немного тревожное. Но как только неприятное ощущение прошло, она почувствовала его между ног, как он входит в неё, и мечтательно повернулась к окну. Над открытой рамой окно полностью покрылось инеем, и на жуткую секунду Ри готова была поклясться, что увидела, как на стекле образуется узор.

Но Хайден стал двигаться, и с совершенно небольшим усилием Ри подстроилась под его ритм. Они продолжали долго. Бесконечно долго, как показалось Ри. Она столько раз оказывалась на краю, но Хайден каждый раз отодвигал момент, что ей пришлось впиться ногтями в его кожу.

В комнате стало холодно, но их тела горели от жара. Туман прокрался через окно, и Ри стало страшно, но Хайден крепко сжал её в своих объятиях, двигаясь всё неистовее. Туман казался живым. Он клубился и вился, пульсируя энергией. Что-то сказало ей остановиться, оттолкнуть Хайдена, но она не смогла. Удовольствие питало её страх. Она открылась ему, и он сделал последний толчок. Она ахнула, закрыла глаза и вцепилась в него. Туман обволок их.

А затем всё было кончено. Вспышка белого света, и Ри вернулась обратно на землю. Хайден лежал рядом и дрожал.

Когда она открыла глаза, их окружал один лишь лунный свет.

Ри проснулась с лучами солнца, подскочила и огляделась. Минута ушла, чтобы вспомнить, где она. Затем она увидела Хайдена. Дверь в ванную была открыта, он стоял у раковины. В одних джинсах, без рубашки, с мокрыми после душа волосами. Ей показалось, что он бреется. Она опустила ноги с края кровати и подошла к двери, чтобы понаблюдать за ним.

Он не брился. Он упёр руки в раковину и смотрел в зеркало. Просто... смотрел...

— Что случилось? — спросила она.

— Случилось? — Он продолжил изучать своё отражение. — Я немного странно себя чувствую.

— Как именно?

— Словно только что очнулся ото сна.

«Это плохой знак или хороший?» — спросила она себя.

И тут она заметила серебряный медальон, свисающий с его шеи. Но это был не медальон, что она стащила с нападавшего прошлым вечером, так как то украшение лежало в кармане её медицинского халата.

Ри ахнула.

— О боже. Ты один из них.

Он встретился с ней взглядом в зеркальном отражении и, кажется, вышел из летаргии.

— Я могу всё объяснить.

Ри попятилась от двери.

— Что тут объяснять? Ты либо с ними, либо нет.

— Это наследие.

Он повернулся к ней.

В нём что-то изменилось. Он очень странно смотрел на себя в зеркало...

Если бы Ри не знала, то поклялась бы, что познакомилась на «Дубовой роще» с другим человеком.

Кожу закололо от тревоги.

— Что это значит? Наследие? Ты автоматически с ними из-за семьи?

— Да, но это не имеет ни малейшего отношения к нам, ко мне и тебе.

Он подошёл к ней, солнечный свет отбросил блики от медальона. Ри отвела взгляд и сделала ещё один шаг назад.

— Это не имеет никакого отношения к нам? И это после всего, что я рассказала про Ильзу? И ты ни в чём мне не признался?

— Это было давным-давно, Ри.

— Что насчёт твоей семьи? Что насчёт других ритуалов посвящения?

Его голос стал ледяным.

— На большинство твоих предположений мне попросту наплевать.

— Мне не нравится, что ты соврал мне! Ты же прекрасно понимаешь, что должен был мне всё рассказать.

Она потянулась за окровавленным халатом, который сбросила вчера вечером.

— Мне нужно убираться отсюда, — пробормотала она.

— Куда ты отправишься? — Он последовал за ней в гостиную. — Пойми, Ри. На улице опасно.

Она развернулась на последних словах.

— Как и здесь. Откуда мне знать, что это не ты разболтал Девлину, где меня искать? Откуда мне знать, что ты не...

Взгляд упал на кровавое пятно на рубашке, и она вздрогнула.

Он внезапно вышел из себя:

— Так вот что ты обо мне думаешь?!

— Я уже не знаю, что и думать, Хайден. В этом-то и проблема. Я едва тебя знаю.

Ри не хотелось в это верить, но мозг работал как сумасшедший. Как Хайден захотел пойти с ней, чтобы встретиться с Амелией Грей. Как детектив Девлин узнал, что она будет в библиотеке, хотя она не рассказала об этом ни одной живой душе, кроме Хайдена. Каждый кусочек головоломки встал на своё место.

Она поспешила к машине, по щекам бежали слёзы. Это стало её единственным оправданием в том, что она не заметила опасности. Должно быть, он ждал, когда она выйдет. Может быть, ему позвонил Хайден.

К тому времени, как Ри почувствовала его присутствие, было уже слишком поздно. Он схватил её за шею, вколол иглу и толкнул на заднее сиденье поджидавшей машины.

Ри очнулась с жуткой болью, открыла глаза и подняла голову. Её захлестнула волна дурноты. Она пролежала ещё очень долго, прежде чем нашла в себе достаточно сил, чтобы попытаться встать.

Ужас разросся по сердцу, как только она поняла, что связана по рукам и ногам. Она ничем не могла пошевелить, кроме головы, которой мотала из стороны в сторону, пытаясь осмотреть маленькую стерильную комнату, в которой очутилась. Спустя несколько минут она попыталась позвать на помощь, но язык слишком сильно опух. Она едва смогла выдать из себя стон.

Она понятия не имела, сколько времени прошло, прежде чем открылась дверь и вошёл доктор Фарранти. Он подошёл к изножью её кровати, сложив руки за спиной, и окинул её полным равнодушия взглядом. Таким же взглядом он рассматривал труп мисс Вайолет.

Ри открыла рот, но из горла не вылетело ни звука.

Фарранти снисходительно улыбнулся.

— Вы не можете говорить, побочный эффект лекарства. Боюсь, вам придётся побыть под действием лекарств ещё немного. Ради вашего же блага.

Он обошёл кровать и проверил её пульс. При повороте Ри заметила повязку на его шее.

Его улыбка стала ледяной.

— Вы в северном крыле больницы. Уверен, вы знаете, что это значит.

Северное крыло отводилось для пациентов, представляющих опасность для себя и окружающих. Для пациентов, которых нужно физически удерживать за закрытыми дверями.

Перед глазами всплыл образ Ильзы Тисдейл в подземелье, и Ри захотелось кричать. Она помотала головой от страха.

— Вам не следовало лезть не в свои дела, мисс Хатчинс. Все ваши действия были излишни.

«Все мои действия?»

— Я не могу позволить вам всё уничтожить. Вы ведь понимаете? Моя работа очень важна.

«Тебе это так с рук не сойдёт!» — беззвучно бушевала она. Её семья не идеальна во всех отношениях, но они не Тисдейлы. Её родители камня на камне не оставят, пока её не найдут.

«А Хайден? О боже, он тоже в этом замешан?»

Она не будет о нём думать. Не сейчас. И, возможно, никогда в будущем.

В уголке глаза выступила слеза и сбежала по виску в волосы. Ри даже не могла поднять руку, чтобы смахнуть её.

Доктор Фарранти сделает её своей узницей. Как и Ильза Тисдейл, она не покинет больницу живой.

Немного позже в комнату вошла медсестра с очередной дозой лекарства. Ри ничего не оставалось, как беспомощно лежать, пока медсестра делала укол. После она то приходила в себя, то снова теряла сознание. Когда туман в голове наконец-то начал рассеиваться, она задумалась, сколько времени могло пройти. На улице, должно быть, стемнело, потому что она смогла разглядеть освещённый коридор через стеклянную дверь.

Ри чувствовала свои ноги и руки, но понимала, что ничего не может сделать с путами. Она лишь измучает себя, а ей могут понадобиться все моральные и физические силы в случае, если представится возможность для побега.

Пока она пыталась выработать план, дверь открылась, и санитар вкатил в палату коляску.

«Куда меня забирают? Что со мной собираются делать?»

Ри собралась с духом. Это может быть её единственный шанс. Как только ослабят ремни, она воспользуется моментом.

Санитар оставил кресло-каталку и подошёл к кровати. Склонившись над металлическим поручнем, он проверил её зрачки.

— Ри? Ты меня слышишь?

«Этот голос!»

— Это Хайден. Ты как? Не ранена?

Она помотала головой.

— Я вытащу тебя отсюда. Только потерпи...

Ри даже не стала спрашивать, зачем он пришёл за ней. Для разговоров будет ещё время, а сейчас она невероятно счастлива увидеть хоть одно дружественное лицо.

Он расстегнул ремни и помог сесть в кресло, укрыв ноги одеялом. Затем он вывез её в коридор.

— А теперь на свободу, — пробормотал он, и так начался их долгий путь по бесконечному коридору.

С каждым шагом Ри казалось, что их кто-нибудь да остановит. Её нервы были напряжены до предела, хороший знак, но она прекрасно понимала, что не сможет убежать от охранника или санитара. Она сомневалась, что вообще сможет удержаться на ногах.

Как только они дошли до конца коридора, дверь открылась, и кто-то махнул им заходить. Труди.

— Быстрее. У нас мало времени.

Ри подняла голову с немим вопросом в глазах, но Труди лишь потрепала её по плечу.

— Не волнуйся, милая. Ты в хороших руках. — Она обратилась к Хайдену: — Этот выход всегда на замке. Как только откроем дверь, сработает сигнализация. У вас будет всего несколько минут, чтобы добежать до машины, и ещё меньше, чтобы выехать за ворота. Я постараюсь отвлечь их, но советую удирать со всех ног.

— Спасибо за помощь, — сказал Хайден.

— Милый, как только я увидела её в той палате, то заподозрила неладное. К счастью, мой кузен работает в полиции. А теперь бегите.

Но стоило им выехать за дверь, как коляска увязла в земле. Тогда Хайден подхватил Ри на руки и побежал как сумасшедший. Ри оставалось лишь уткнуться носом в его шею.

Когда зажглись прожекторы, они уже мчались на машине. Ворота были открыты, и Хайден пролетел через них пулей.

Ри обернулась.

— Иногда хорошо иметь друзей в высоких кругах, — сказал Хайден и рассмеялся. У Ри расширились глаза от страха, потому что в тот момент она поняла, что это вовсе не Хайден.

Он припарковался напротив большого белого дома, заглушил мотор и выключил фары. Ри понятия не имела, где они. Она задремала где-то после того, как они пересекли мост Равенел. Возможно, на одном из островов.

— Как ты? — поинтересовался Хайден.

— Лучше, — выдавила она из себя.

— Идти сможешь?

— Постараюсь. Где мы?

Его глаза казались практически чёрными в темноте.

— Ты мне доверяешь?

Каверзный вопрос. Ри не могла забыть про тот медальон и все вытекающие последствия. С другой стороны, он спас её от возможной лоботомии.

— Доверяю, — в конце концов ответила она.

Он прижал её к себе и крепко поцеловал в губы, а затем вышел из машины и открыл для неё дверь. Взяв Ри за руку, Хайден провёл её через ворота. Они обошли дом и вышли на пристань. О ближайший пирс плескались волны, ветер доносил до Ри вкус соли.

Они поднялись по ступеням, и Хайден приложил палец к губам. Через открытую дверь раздавались голоса. Ри разглядела двух мужчин внутри: детектива Девлина и доктора Фарранти. Судя по тому, как вальяжно Фарранти облокотился о каминную полку, дом принадлежал ему.

Хайден достал мобильный и нажал на кнопку. У Девлина зазвонил телефон. Детектив глянул на экран и медленно произнёс:

— Вы уверены, что не желаете изменить показания? Продолжите настаивать, что не поддерживали контактов с Ри Хатчинс?

Доктор Фарранти снял приставшую к пиджаку нитку.

— Сколько раз мне вам повторять, я едва знаю, кто это.

— Тогда позвольте освежить вам память.

По его кивку Хайден взял Ри за локоток и провёл в дом.

С лица Фарранти сошла вся краска, но он взял себя в руки.

— Не знаю, что вам нарасказала эта молодая особа, но она не в своём уме.

— Николас Фарранти, вы арестованы за похищение Рианны Хатчинс. Вы имеете право хранить молчание...

Произошедшее после навсегда останется в памяти Ри словно в тумане. Детектив Девлин снял наручники, прикреплённые к поясу, как вдруг Фарранти выхватил пистолет, который был спрятан на каминной полке. Раздался выстрел, и Хайден попятился, схватившись за руку. Ри вскрикнула. Девлин прицелился в Фарранти, но тот схватил Ри за горло, прижал к себе и приставил пистолет к виску.

— Бросай оружие.

Пистолет детектива полетел на пол.

Шаг за шагом Фарранти добрался до двери. Хайден с трудом поднялся на ноги. С его

руки по пальцам стекала кровь, а в глазах читалась такая ярость, что он вовсе не был похож на Хайдена. На секунду Ри показалось...

— Даже не думай, — предупредил доктор.

После такого количества лекарств, которые он вколол в неё, он, скорее всего, не думал, что у Ри остались хоть какие-то силы на сопротивление. Фарранти ослабил хватку, когда они вышли на причал, и Ри попыталась освободиться, тем самым застав его врасплох. Она ударила его по ногам, и он оступился, на целую вечность забалансировав на грани. Хайден промчался мимо неё, и Ри услышала удар, с которым он врезался в Фарранти. Однако он не мог знать, что Фарранти до сих пор держит её за руку. Ри потеряла равновесие и вместе с доктором полетела со ступеней.

Она ударилась о землю и на секунду лишилась сознания. Когда туман перед глазами рассеялся, Ри увидела, что Хайден направил пистолет на Фарранти. Он держал его возле ноги, чтобы детектив Девлин не смог заметить оружие.

«О боже...»

Их взгляды пересеклись, и Ри поняла, что это не он.

«Это не Хайден!»

— Не надо, — прошептала она.

Он лишь улыбнулся в ответ.

Детектив сбежал с лестницы и опустился на колени возле распростёртого тела доктора.

— Он мёртв. Сломал шею.

По лицу Хайдена пробежала тень, и он вздрогнул, словно нечто очень холодное только что коснулось его души. Пистолет полетел на землю, взгляд устремился на Ри.

Ильза свершила свою месть.

Амелия

Вайолет Тисдейл похоронили на больничном кладбище, рядом с матерью. Надгробие, увековечившее место вечного покоя Ильзы, было покрыто мхом и лишайником, и Ри попросила Амелию Грей очистить его. Реставратор согласилась бесплатно позаботиться о могиле после похоронной службы, главным образом, как выяснила Ри, потому, что не могла доверить старую могилу любителю.

Не считая священника, на похороны пришли лишь четыре человека: Ри, Хайден, Труд и Джон Девлин. Если загадочный детектив полиции и заметил странное поведение Хайдена во время смерти доктора Фарранти, то решил закрыть на это глаза.

По словам детектива, он узнал о планах Фарранти от кузена Труди, и вместе с весьма настойчивым утверждением Хайдена, что Ри в опасности, решил противостоять Фарранти – чтобы застать его врасплох, а также с целью удержать доктора подальше от больницы, пока Хайден не доставит Ри в безопасное место. Всю операцию провели в строжайшей секретности, потому что у Фарранти остались могущественные союзники в ордене.

Ри до сих пор не знала, как отнестись к наследию Хайдена. Орден совершал злодеяния в прошлом, но это не имело ни малейшего отношения к Хайдену. И кроме того... Она взглянула на его забинтованную руку. Он доказал свою верность, пойдя против Фарранти, чтобы спасти её.

А что касается призраков... Ри до сих пор хотелось верить, что у всего могло найтись объяснение. Но пока она жива, она знала, что никогда не забудет взгляд Хайдена в момент смерти доктора.

Она подняла голову и увидела, что он смотрит на неё. Взгляд был ясным и бесхитростным, лишь чуть поддёрнутым пеленой, которую она никогда не поймёт. Он взял её за руку и переплёл их пальцы.

Ри вздрогнула. Возможно, есть вещи, которые нет нужды понимать.

Амелия не ожидала, что реставрация займёт так много времени, но старый гранит был в очень плохом состоянии. Она закончила работу уже в сумерках. Ко времени, когда воздух становится холоднее, тени сгущаются, а завеса между мирами истончается.

Она заметила их краем глаза. Конечно же, не обернулась. Опасно смотреть прямо на них.

Она принялась упаковывать инструменты, но то и дело замечала их краем глаза. Их было двое. Девушка в синем платье и девочка лет семи. Последняя была облачена в белое платье и сжимала букет фиалок в руке.

Они появились и исчезли в следующую минуту.

Амелия не увидела их, пока не покинула кладбище. Держась за руки, они прошли через ворота в конце подъездной аллеи. Женщина обернулась, но Амелия избежала зрительного контакта. Не посмотрела она и в зеркало заднего вида. Влившись в вечерний поток машин, она уже думала о своём следующем проекте.

«Дубовая роща».

Конец